

С Т Е Н О Г Р А М М А
заседания Координационного совета при Президенте
Российской Федерации по реализации
Национальной стратегии действий
в интересах детей на 2012–2017 годы

Кремль

22 ноября 2012 года

ИВАНОВ СБ.: Добрый день, уважаемые коллеги!

Сегодня мы собрались в Екатерининском зале на заседание Координационного совета по реализации Национальной стратегии действий в интересах защиты детей на 2012-2017 годы. Как вы, наверное, все помните, эта Стратегия была принята 1 июня этого года, подписана Президентом в День защиты детей. К настоящему времени уже подготовлен план первоочередных мероприятий, рассчитанный на срок до 2014 года.

Первое, что я хотел субстантивно сказать, что сегодняшнее первое заседание, мне кажется, должно четко определить пути практической реализации этой Стратегии, проанализировать и предложить наиболее эффективные меры по решению поставленных задач. Не сомневаюсь, что в таком авторитетном профессиональном составе работа, конечно, должна быть интересной и, самое главное, плодотворной. Здесь собрались не только руководители министерств, ведомств, чиновники, как сейчас принято говорить, но и прежде всего представители институтов гражданского общества, те, кто душой, призванием, искренне, сердцем служит интересам защиты детей. Я глубоко убежден, что в решении общенациональных задач, о которых мы сегодня говорим, нужна согласованная, слаженная работа как

государства, так и всего общества, настоящее партнерство во имя будущего нашей страны.

Также отмечу, что подавляющее большинство присутствующих в этом зале сегодня составляют женщины. Это не только приятно, но и важно по существу, поскольку семья, дети - это традиционно женская, я бы сказал, сфера влияния. Это хорошо, по-моему, мужская половина никогда и не претендовала на то, чтобы эту пальму первенства у вас забрать. Это действительно важно, потому что ваш опыт, ваш такт, ваше умение находить компромиссы, подходить к решению многих вопросов не с точки зрения буквы, только буквально закона или каких-то формальных признаков, но исходя из чувства естественного материнства, доброты, защиты интересов детей по-человечески, это, мне кажется, и должно быть самым главным. Эти качества должны быть максимально востребованы в работе Координационного совета.

Вопросов, которые нужно решить, действительно очень много. Во-первых, предстоит навести четкий порядок в законодательной базе семейной политики, внести необходимые изменения в существующие нормы, это требует, конечно, детального и тщательного обсуждения, но если нужно, то внести коррективы или какие-то новые законодательные новеллы предложить.

Не менее важно разработать и принять стандарты качества жизни детей. Вообще понятие "качество жизни", к сожалению, у нас в России мало используется, мягко говоря, у нас везде фигурирует уровень жизни. Но не менее, на мой взгляд, важно и такое понятие, как "качество жизни". А если мы говорим о детях, то прежде всего это комфортные условия, это нормальные условия для воспитания, для роста детей, я имею в виду не физического роста, а роста как личности, возможность детям из любых социальных слоев развивать свои таланты, реализовывать себя в какой-то

избранной профессии и тому подобное. Конечно, и в семье нужны комфортные, нормальные, добрые условия для роста ребенка.

Также следует найти наиболее действенные меры поддержки некоммерческих организаций, работающих в сфере семьи и детства. Вы знаете, что Правительством, Президентом принято решение об увеличении грантовой поддержки вообще общественных организаций в целом, но уверен, убежден абсолютно, что определенная доля из этого повышения должна быть направлена на общественные организации, организации гражданского общества, которые защищают интересы семьи и детей.

Мы не с нуля, конечно, начинаем сегодня работу, многое было уже сделано и раньше, но далеко не все и далеко не все возможности были использованы. Я бы прежде всего отметил неиспользованный потенциал в части продвижения ценностей брака и материнства. Считаю, что работу со средствами массовой информации в этой связи надо сделать одним из ключевых направлений Совета. При этом мы, конечно, не должны ограничиваться мероприятиями, направленными только на пропаганду института семьи, здорового образа жизни. Это тоже надо делать, и это делается. Недавно был Совет по физической культуре и спорту, где говорилось о пропаганде здорового образа жизни, но необходимо уделять внимание и вопросам защиты детей от вредной информации и негативных моделей поведения. К сожалению, этих негативных моделей поведения в детской, в молодежной среде мы видим все больше и больше. Кстати, СМИ тоже это стали показывать, я имею в виду ужасные кадры детской преступности, детского хулиганства, которые чуть ли не каждый день в России имеют место быть.

Особая роль в реализации Стратегии и плана первоочередных мероприятий отводится руководителям регионов, именно они должны возглавить эту работу у себя на местах, на региональном уровне. Я знаю, что в большинстве субъектов Федерации в этой сфере уже сформированы свои

так называемые "дорожные карты", но важно, конечно, чтобы они были не на бумаге, а реализовывались в конкретных делах, в конкретных регионах. Отслеживать, как это выполняется в регионах, я считаю, - одна из задач Координационного совета на федеральном уровне.

Могу вас проинформировать о состоянии дел в этой области на сегодняшний день. У нас утверждены программы по защите интересов детей в 35 субъектах, в 42 разработаны программы, еще не утверждены, но по докладам до конца года это будет сделано. И осталось пять регионов, где нет даже уполномоченного или просто сотрудника, какого-то руководителя региональной администрации, который вообще этим вопросом занимается и с которым можно просто общаться, задавать ему какие-то вопросы, коммуницироваться. Прошу обратить внимание эти пять регионов на то, что эта работа еще не начиналась.

Кроме того, мы должны активно содействовать преодолению существующих межведомственных барьеров. Как известно, они нередко тормозят выполнение принятых решений, даже если они хороши и правильны. Наша общая задача - не допустить этого в предстоящей работе.

Подчеркиваю, что само принятие Стратегии, утверждение правительственного плана обеспечения на самом высоком уровне контроля над его реализацией прямо указывают на приоритетность наших действий, направленных на защиту интересов семьи и ребенка, подтверждают последовательность политики государства в данном направлении.

Убежден, что общество, в котором реально заботятся о детях, имеет самую благоприятную перспективу развития. Такое общество может со всем основанием рассчитывать на стабильность, процветание, спокойное и успешное развитие.

На этом я хотел бы завершить свое короткое выступление, поблагодарить вас за внимание и с большим удовольствием предоставить

слово Валентине Ивановне Матвиенко, которой Президент доверил руководить этой работой на федеральном уровне.

Валентина Ивановна, пожалуйста, прошу Вас.

МАТВИЕНКО В.И.: Спасибо, Сергей Борисович. Спасибо за Ваше участие, за очень содержательные предложения, которые Вы высказали. Мы их обязательно обсудим и учтем в нашей работе. Мы будем Вас считать одним из лоббистов в руководстве страны по решению проблем детства. На самом деле то, что Президент в числе своих первых указов подписал Указ о Национальной стратегии действий в интересах защиты детей, говорит о том, что это направление является для государства сегодня приоритетным и стратегическим.

Уважаемый Сергей Борисович!

Уважаемые коллеги!

Я прежде всего хочу вас сердечно приветствовать на заседании Координационного совета. Трудно переоценить важность темы, которая всех нас собрала вместе. Мы часто и привычно говорим о том, что дети - наше будущее, но далеко не всегда делали все необходимое для того, чтобы те, кому предстоит творить это будущее, росли физически здоровыми, интеллектуально развитыми, духовно богатыми, нравственно порядочными, внутренне свободными личностями.

На определенном этапе именно дети оказались одной из тех социальных групп, которая в полной мере ощутила не столько позитивные, сколько негативные последствия перемен. Возникла ситуация, близкая к кризису в сфере детства.

Вот почему с начала 2000-х годов руководство российского государства, региональные, муниципальные власти, бизнес-общественность активно взялись за исправление положения. Был принят целый ряд важных решений, масштабных федеральных и региональных программ, направленных на улучшение условий жизни детей, на поддержку семей,

стимулирование рождаемости, повышение качества общего образования, развитие культуры, дополнительного образования, массового спорта и другие. Разумеется, нельзя сказать, что сегодня у нас в этой сфере все в полном порядке. Проблемы остаются, в том числе достаточно острые, и мы о них сегодня будем говорить.

Вместе с тем, несомненно, есть и достижения. Главное то, что мы смогли остановить нарастание опасных процессов, тенденций, сберегли детей - ту составляющую человеческого капитала нации, качество которой во многом предопределяет качество будущего развития страны.

Отдавая должное сделанному, мы в то же время обязаны смотреть вперед. Стране необходим комплексный подход к решению стоящих здесь вопросов, охватывающий все стороны жизни детей. Воплощением именно такого подхода является Национальная стратегия действий в интересах детей до 2017 года, в подготовке которой принимал участие самый широкий круг общественных, некоммерческих организаций, депутатов Государственной Думы, Совета Федерации, уполномоченных по правам ребенка. Эта Стратегия, как вы знаете, была утверждена Указом Президента Российской Федерации Владимиром Владимировичем Путиным в День защиты детей 1 июня 2012 года, что является тоже символичным.

Сегодня мы должны обсудить, как нам организовать работу Координационного совета на перспективу, как полнее обеспечить учет инициатив, опыт институтов гражданского общества, регионов. От нас ждут выработки методов, форм, этапов реализации Стратегии. И главное, мы должны быть открыты для всего нового, для всех, кто готов работать вместе с нами. Надо сказать, что Национальная стратегия принята своевременно, у государства сегодня есть все возможности для системного решения назревших проблем. В составе нашего Совета - известные специалисты, опытные и авторитетные люди, которые не только по должности или по профессии, но и по велению сердца давно занимаются вопросами детства и

которым, я абсолютно уверена, по плечу решение поставленных задач. Формируя состав Совета, мы стремились включить в него не чиновников, а как можно больше специалистов, профессионалов общественных организаций и институтов гражданского общества. Я благодарю вас за то, что вы дали согласие войти в состав нашего Совета.

Важнейший вопрос - выявление действительно ключевых неотложных задач. Я согласна с теми, кто считает такой задачей номер один детствосбережение. О том, что это такое, говорит сама российская реальность. Судите сами: сокращение численности детей идет со скоростью примерно 3 процента в год, правда, в последние годы, что очень хорошо, рождаемость увеличилась, однако в скором времени нас ждет очередной спад, связанный с демографической ямой 90-х годов. Детей до 14 лет у нас вдвое меньше, чем пенсионеров, заболевания или функциональные отклонения обнаруживаются у каждого второго школьника. В стране свыше полумиллиона детей-инвалидов. Количество детей, оставшихся без попечения родителей, более 700 тысяч. Как видите, реальность такова, что с мерами по ее исправлению уже мешкать не следует. Именно поэтому Правительство России приняло план первоочередных мероприятий по реализации важнейших положений Национальной стратегии. Одна из целей нашей встречи сегодня - обсудить, как лучше выстроить работу по ее выполнению.

Следующий момент. Думаю, необходимо продолжить политику финансового стимулирования рождаемости. Она доказала свою эффективность. Вместе с тем видно, что ее необходимо совершенствовать. В этой связи представляется заслуживающим внимания предложение, в соответствии с которым субъектам Российской Федерации, где величина суммарного коэффициента рождаемости ниже средней по России, обеспечивалось бы, начиная со следующего года, софинансирование

расходных обязательств, связанных с выплатами на третьего или последующего детей до достижения ребенком возраста трех лет.

Высказывается мнение, что повышению эффективности материнского капитала будет способствовать расширение направлений его использования. Речь о его использовании на дорогостоящее лечение ребенка, на текущее потребление семьям с низкими доходами на условиях социального контракта, на организацию фермерского хозяйства, создание семейного бизнеса, на какие-то иные социально значимые цели. Мне эта позиция представляется реалистической, идущей от жизни. Хотелось бы услышать ваше мнение по этому вопросу.

В качестве первого пункта практической реализации Национальной стратегии Правительство России утвердило разработку концепции государственной семейной политики в Российской Федерации, подготовку законодательных актов, необходимых для ее осуществления. Роль государства в этой сфере я вижу в первую очередь в обеспечении таких экономических социальных условий, которые позволяют семье чувствовать себя уверенно, принимая решение о рождении и воспитании детей.

При этом мы должны сконцентрировать наши ресурсы на семьях, в которых воспитывается двое, трое и более детей. И конечно, от общества зависит прежде всего восстановление престижа семейных ценностей, желательности и привлекательности семьи и детей. Повышение рождаемости в нашей стране говорит о том, что такой поворот происходит. Очень важно его закрепить, сделать неотъемлемой частью нашей общественной атмосферы. Это без всякого преувеличения важнейшая в социальном отношении, глубоко гуманная миссия учреждений, деятелей сферы образования, воспитания, культуры, искусства, средств массовой информации.

Поддерживая в обществе установку на благополучную многодетную семью, государство, общество, естественно, не должны ослаблять внимание,

заботу о семьях с особыми потребностями: с одним родителем, с инвалидностью родителя или ребенка. В целом охрана здоровья детей, на мой взгляд, сегодня - вопрос вопросов. Хотя положительные изменения налицо, но до благополучия нам еще далеко.

Представители медицины, школьные педагоги, родители, общественность выступают за принятие специального закона об охране здоровья детей. Это и моя позиция. Мы в Совете Федерации ведем работу по подготовке такого правового акта совместно с представителями здравоохранения, образовательных учреждений. Хотелось бы услышать также ваше мнение.

Очень важно предусмотреть в концепции меры, защищающие право ребенка на детство, не омраченное жестокостью, насилием со стороны родителей. Как я уже сказала, таких случаев пока немало. И в ситуациях, опасных для физического и душевного здоровья ребенка, органы опеки, правоохранительные структуры обязаны действовать решительно и жестко. То, что органы власти и общественность в последнее время стряхнули с себя апатию, равнодушие, усилили внимание и активность в отстаивании интересов ребенка, его права на благополучное детство, - явления несомненно хорошие. В то же время нормальные семьи должны быть ограждены от необоснованного внимания, а тем более вмешательства государственных и муниципальных органов власти вне судебных решений по ограничению прав родителей. Семья, ребенок - это живые люди, которых легко ранить непрошеным и необоснованным вмешательством, грубым словом. Поэтому так важно, чтобы органы опеки, соответствующие структуры полиции, органы правосудия действительно взвешенно проявляли деликатность. Россия - страна, где любовь к детям глубоко укоренена в культуре, в традициях. Этим мы отличаемся от очень многих государств, в том числе тех, которые принято считать лидерами современного мира. Любви к детям, заботы о детях, на мой взгляд, не бывает слишком много,

поэтому я не считаю, что мы должны отказываться от этих своих ценностей. Иное дело, что вместе с защитой прав детей следует также с уважением, вниманием относиться и к правам родителей. Как записано в Стратегии, мы за правосудие, дружественное к детям, не рубить с плеча, рассматривая такие вопросы.

Потребность в концепции семейной политики ощущается остро, поэтому желательно, чтобы ее разработка и принятие не затягивались. Со своей стороны Совет Федерации готов всемерно этому содействовать. Знаю, что такова и позиция Государственной Думы. Безусловно, форсировать работу над концепцией в ущерб качеству не стоит. Но чем раньше она вступит в действие, тем это лучше для государства и общества.

Очень важно развернуть в сторону детства экономическую, финансовую, социальную политику. Сейчас уровень расходов, связанных с выплатами семьям с детьми, - 0,89 ВВП. С учетом расходов субъектов - это 1,5-2 лишь процента. Демографически успешные страны Европы расходуют до 4-5 процентов ВВП, мы тоже должны идти к этим показателям, но понимаем, что в скором времени этого не произойдет, поэтому в ближайшие годы важно при разработке исполнения бюджета выделять целевые средства, так называемый детский бюджет, тогда мы лучше будем представлять эффективность, практическую отдачу от государственных инвестиций в эту сферу. Такой опыт уже имеется в ряде регионов. Несмотря на рост номинальной и реальной заработной платы граждан, расходы на детей остаются заметной статьей расходной части семейного бюджета. Политики, представители органов власти, ученые, специалисты предлагают создать систему поддержки доходов семей с детьми с тем, чтобы уровень благосостояния семьи не был ниже некоторого установленного законодательного уровня или, как правильно сказал Сергей Борисович, утвержденных государством стандартов. Такая практика имеет место в ряде стран. Полагаю, наши соответствующие министерства, ведомства могли бы

проработать этот вопрос, сформулировать свою позицию, конкретные предложения. И я рада, что в нашем заседании принимает участие Министр финансов Антон Германович Силуанов. Мы очень рассчитываем, что он станет нашим непосредственным союзником.

Важная задача - создание условий, позволяющих родителям, прежде всего матерям совмещать работу с уходом за детьми, их воспитанием. Речь в первую очередь о развитии сети учреждений дошкольного образования, с тем чтобы в ближайшие три года, как и поставлена задача Президентом Российской Федерации, полностью снять проблему нехватки таких учреждений и мест в них. Органы государственной власти регионов, муниципалитеты обязаны сделать все, чтобы это было наконец сделано, но здесь нужна и поддержка федерального центра.

Одновременно необходимо направить усилия на повышение качества работы дошкольных учреждений, основы интеллектуального и духовного развития ребенка закладываются именно в этом возрасте. Вот почему важно следить за тем, чтобы в дошкольных учреждениях среди сотрудников не было людей некультурных, грубых, равнодушных, а то и просто не любящих детей.

Россия участвует в осуществлении международных программ "Города доброжелательны к детям", "Предприятия, дружественные семьям". Накопленный опыт говорит о том, что эти программы приносят ощутимую пользу. Региональные, муниципальные власти должны уделять этим программам больше внимания, включать в работу по их реализации бизнес-структуры и гражданское общество, средства массовой информации. Тогда Стратегия в полной мере оправдает связанные с ней ожидания, когда в ее реализацию включится не только государство, но и все общество. Такое включение особенно важно на уровне регионов, муниципалитетов, то есть там, где идет конкретная, практическая работа по ее осуществлению. Нужно, чтобы реализация Национальной стратегии стала делом всего

родительского сообщества страны, еще раз подчеркну, институтов и структур гражданского общества.

В заключение хочу напомнить высказывание Сухомлинского: "Годы детства - это прежде всего воспитание сердца". И от нашей с вами работы зависит, каким оно будет, сердце нашего будущего. Я очень рассчитываю на то, что наша работа будет неформальной. Я хочу подчеркнуть, что это не один из различных советов, это чрезвычайно важный Совет. Я очень рассчитываю, уважаемые коллеги, на вашу активную деятельность, на ваши инициативы, на то, чтобы мы вместе системно продвигали решение накопившихся проблем.

Поскольку это наше первое заседание, я хочу попросить секретаря Координационного совета Зинаиду Федоровну Драгункину проинформировать нас об организации работы Совета.

Зинаида Федоровна, пожалуйста, Вам слово.

ДРАГУНКИНА З.Ф.: Уважаемая Валентина Ивановна! Уважаемый Сергей Борисович!

Коллеги!

Прежде всего позвольте поблагодарить всех вас за тот поистине огромный интерес и помощь, которую вы проявили при подготовке нашего первого заседания. Мы видим в этом большое доверие институту Совета при Президенте и очевидное свидетельство готовности к серьезной работе.

Позвольте мне остановиться на порядке организации нашей дальнейшей работы и посоветоваться с вами.

Все мы детально ознакомились с Положением о Координационном совете. В нем четко прописаны полномочия, основные задачи и общий порядок работы.

Заседания Совета предлагается проводить два раза в год, но внеочередные заседания могут собираться и гораздо чаще - по мере необходимости и по решению председателя Совета.

Наше первое заседание мы проводим в Кремле, что само по себе уже почетно, но это не значит, что все последующие будут обязательно проходить в этих стенах. Есть предложение выезжать на места, в регионы с тем, чтобы обсуждение практики реализации Национальной стратегии было максимально приближено к тем, ради кого она принималась, а именно к семье и к детям. Давайте посоветуемся. Будем благодарны за все ваши предложения как по повесткам последующих заседаний, так и по возможности их проведения в конкретном месте или в конкретном субъекте.

У Совета большие полномочия. Решения, принятые в ходе наших заседаний, могут быть направлены Президенту, в Правительство, другие органы государственной власти. Для их реализации могут издаваться указы, даваться поручения Президента. Было бы правильно, чтобы все необходимые для этого предложения мы готовили заранее.

Как вы знаете, Стратегия содержит шесть основных стратегических направлений работы. Полагаем целесообразным на первых порах создать рабочие группы по этим шести направлениям с привлечением специалистов, не входящих в состав Совета. Именно в этих рабочих группах и должна вестись основная подготовительная работа. Председателю Совета мы, полагаю, должны предлагать те решения, которые прошли широкое общественное обсуждение с участием экспертного сообщества, заинтересованных социальных групп, а затем одобрены членами Совета. В последующем рабочие группы могли бы трансформироваться в постоянные и временные комиссии.

Давайте вместе подумаем до 1 декабря и определимся с направлениями своей работы по шести этим группам. Пусть каждый из нас выберет как минимум одну группу, в которую он войдет. При этом при желании вы можете участвовать и в двух, и в трех группах. Ваши предложения, в том числе по порядку работы и привлечению, необходимых специалистов, прошу передавать мне как секретарю Совета. Все контакты

можно узнать на интернет-сайте. Напомню также, что секретарь Совета наделен полномочиями вести переписку, связанную с деятельностью Совета.

Еще один вопрос, которых хотелось бы сегодня обсудить, касается создания специального интернет-портала, где размещалась бы вся информация о деятельности Совета и его рабочих групп. Давайте подумаем над этим, насколько необходим нам этот информационный ресурс, готов ли кто-нибудь из нас взять его ведение на себя.

Жизнь меняется стремительно, новые задачи, впрочем, как и проблемы, возникают чуть ли не каждый день, поэтому состав Координационного совета не может быть постоянным. Новые вызовы и новые условия диктуют необходимость привлечения к работе новых членов за счет, конечно, ротации. В нашей стране очень много достойных и уважаемых людей, посвятивших свою жизнь вопросам защиты интересов семьи и детей. Но все же главным критерием как для действующих членов Совета, так и для будущих кандидатов должна стать готовность конструктивно и, я бы сказала, самоотверженно работать во имя достижения поставленных в Стратегии целей.

Учитывая, что наше заседание первое, после его завершения предлагается здесь, в этом зале у этого флага сфотографироваться. Это исторический момент в нашей жизни.

Благодарю за внимание.

МАТВИЕНКО В.И.: Спасибо.

Уважаемые члены Совета, предлагается следующий регламент: заслушать два основных доклада, а дальше - свободное обсуждение. Поскольку, я надеюсь, желающих выступить будет очень много, давайте три-пять минут - максимум, приветствуется режим диалога, дискуссии, споров, возражений, можно полемизировать друг с другом. Давайте делать работу живую, интересную. Главное, чтобы у нас появились новые идеи, новые креативные мысли, новые предложения, которые мы отразим затем в

протоколе, доложим Президенту, и Президент по итогам нашего совещания даст соответствующее поручение, которое мы с вами предложим.

Предполагается по регламенту завершить нашу работу в течение полутора часов, поэтому давайте работать очень динамично.

Коллеги, я сейчас предоставляю слово заместителю Председателя Координационного совета, заместителю Председателя Правительства Ольге Юрьевне Голодец.

Пожалуйста, Ольга Юрьевна.

ГОЛОДЕЦ О.Ю.: Уважаемая Валентина Ивановна! Уважаемый Сергей Борисович!

Уважаемые коллеги!

Я сегодня остановлюсь более подробно на том плане первоочередных мероприятий по реализации важнейших положений Национальной стратегии действий в интересах детей, которая была принята Правительством Российской Федерации. Я сделаю одну ремарку. 1 июня была утверждена сама Стратегия, и 15 октября был утвержден План. Но между этими двумя датами шла серьезнейшая полемика, и количество предложений, которые были внесены при обсуждении, превысило 500. Такого у нас не было, наверное, даже при обсуждении пенсионной реформы.

54 положения, которые были предложены общественными гражданскими институтами, легли в основу того Плана первоочередных мероприятий, который сегодня представлен вашему вниманию, который принят Правительством. Я хочу начать с благодарности тем общественным организациям и тем институтам гражданского общества, которые абсолютно неформально относятся, отнеслись к этой теме. Сегодня перед нами стоит очень серьезная задача - реализация этого Плана.

Очень коротко я сгущу краски по поводу ситуации с детьми в нашей стране. У нас сегодня в возрасте до совершеннолетия проживает 23 млн.

человек. Если говорить о самых проблемных точках, о самых вопиющих точках положения детей в нашей стране, конечно, это точки, которые связаны с прямым насилием над детьми, которые связаны фактически с тем, что у нас дети погибают. Я позволю себе назвать эти цифры, чтобы мы понимали, о чем идет речь. У нас жертвами преступлений только за прошлый год стали 93 тысячи ребенка и 1292 человека погибли в результате преступлений. Совершено 728 детских суицида, которые закончились смертью детей, и 944 ребенка погибли в результате дорожно-транспортных происшествий. Я специально называю абсолютные цифры, чтобы мы поняли масштаб бедствия. Мы привыкли говорить о том, что у нас коэффициент смертности в дорожно-транспортных происшествиях гораздо выше, чем в любой другой стране. Но при этом, когда мы видим абсолютные цифры, то мы понимаем, что это фактически тысячи детских жизней.

Следующая тема, которая тоже очень объемно характеризует детское неблагополучие, - это дети-сироты. Конечно, то, что у нас в детских домах продолжает оставаться около 80 тысяч детей, это тоже серьезная проблема. Да, у нас сегодня 633 тысячи детей-сирот, и большая часть живет под разными формами опеки, в приемных семьях. Но то, что у нас такая значительная часть детей продолжает оставаться вне дома, в условиях казенных учреждений, очень часто некомфортных и с психологической, и с организационной точки зрения, - это серьезная проблема для нашего государства.

Еще более серьезной проблемой остается то, что у нас около 12 процентов детей проживает в неблагополучных семьях. Мы очень часто говорим об этом, но это действительно трагедия для ребенка. Это трагедия, которая ведет к тем последствиям, о которых я говорила чуть выше, вплоть до суицидов, вплоть до ухода из дома, бродяжничества.

Мы сегодня должны консолидироваться. Внимание общества к этой проблеме, готовность каждого из нас фактически подписаться под новыми национальными приоритетами - это очень важно с точки зрения формирования в обществе новой идеологии, нового отношения к семье и к ребенку. Именно поэтому так сложно обсуждался План первоочередных мероприятий. Я надеюсь, что тот План, который представлен и который утвержден, станет реальным планом по реализации действий в интересах детей.

План состоит из семи разделов и 79 пунктов. Основной раздел (21 пункт) посвящен именно семье. И мы предполагаем, что та работа, которая заложена и предполагает реализоваться в рамках Плана по профилактике семейного неблагополучия, по помощи семье в трудной жизненной ситуации, она как раз даст те результаты в отношении благополучия детей, которые мы ставим перед собой. Ребенок не может быть счастлив, ребенок не может быть ни здоров, ни уверен в себе, если его не окружают заботливые папа и мама.

Нам предстоят очень сложные задачи, и это не только задачи, которые уже решены, которые озвучены, например, по выплате в отношении третьего ребенка, поддержка семьи в связи с рождением третьего ребенка, хотя это тоже немало. У нас, я напомним, сегодня 11 процентов детей рождается в многодетных семьях, и то, что сегодня именно эти семьи получают поддержку, немаловажно, потому что какая бы семья ни была благополучная, но все-таки среднестатистическая российская семья всегда испытывает дополнительную нагрузку в связи с рождением второго, третьего и последующих детей. Государство должно вовремя подставить плечо для того, чтобы семья не чувствовала себя изолированной, ущербной в связи с рождением третьего и последующих детей.

Вместе с тем я вернусь к тому, что наша политика должна быть более адресной и адекватной. Мы научились видеть и профилактировать, хотя

пока еще не совсем иногда эффективно, те семьи, которые являются очевидно неблагополучными. Но если мы сделаем более подробный анализ (мы приступили к такому анализу), то оказывается, что, например, суицид у нас происходит в семьях, которые психологами, нашими школьными психологами относятся к разряду благополучных. То есть мы сегодня пока с вами не научились ставить диагноз социального неблагополучия.

МАТВИЕНКО В.И.: Относятся к разряду благополучных?

ГОЛОДЕЦ О.Ю.: Да, они относятся к разряду благополучных, то есть мы их не видим, мы эти семьи не видели. Мы не видим и не ставим в разряд неблагополучных семьи, где, например, двое родителей находятся в своей глубокой драме - разводятся. В этот момент они больше увлечены собой, и ребенок предоставлен самому себе, этого не видит ни школа, ни семья, ни окружение. Вместе с тем глубокие переживания ребенка очень часто ведут к таким необратимым последствиям. Нам предстоит научиться видеть реальное неблагополучие ребенка, в чем бы оно ни выразалось: будь то в физических каких-то проблемах, связанных с его болезнью, связанных с наступлением инвалидности, выявлением инвалидности, связанных с материальными проблемами семей и связанных действительно с трудной психологической ситуацией, в которой по той или иной причине оказывается ребенок.

Очень симптоматично, что сейчас проходит обсуждение внутри Правительства и уже вывешен к общему обсуждению закон о социальном обслуживании граждан. Там тоже на первое место выходит тема социального сопровождения, выявления и профилактики социального неблагополучия именно семей. Тема новых технологий и нового подхода к выявлению и профилактике неблагополучных семей - это фактически приоритет той части Стратегии, которая посвящена поддержке семей.

Вторая очень большая тема - это доступность образования. Действительно, образование должно быть доступно. Это вроде бы никем не

оспаривается. Но у нас есть проблемы, которые мы все осознаем. И прежде всего на сегодняшний день это проблемы, связанные с дошкольным образованием, - это дефицит мест (500 тысяч мест), который мы видим.

Вчера Премьер нашего государства дал поручение о выделении дополнительного финансирования в 2013 - 2015 годах на реализацию мероприятий по поддержке дошкольного образования в нашей стране. Он дал поручение выделить в 2013 году на эти цели 114 млрд. рублей, в 2014 году - 130 млрд. рублей и в 2015 году - 80 млрд. рублей. Мы надеемся, что исполнение этого поручения, которое очень долго обсуждалось субъектами Российской Федерации, позволит решить проблему на довольно далекую перспективу. И мы сможем ввести те самые полмиллиона мест в детские дошкольные учреждения, мы сможем изменить квалификацию педагогов дошкольного образования, мы сможем выполнить указ Президента в части повышения оплаты труда. Сегодня мы должны мобилизовать наши ресурсы, для того чтобы с этой задачей справиться.

Очень важная часть этого же раздела, раздела "Образование", - это инклюзивное образование. Мы говорим о наших достижениях, что мы научились сегодня принимать в общеобразовательные школы детей с большинством нозологии. То есть сегодня действительно мы гордимся тем, что большая часть ребят, имеющих инвалидность, учатся в общеобразовательных школах. Вместе с тем мы должны продолжать эту практику и вместе со специалистами, с профессионалами в данном вопросе развивать все формы инклюзивного образования, поскольку именно они ведут к социальной адаптации и к реализации каждого человека, который нуждается в особых образовательных программах и в особых траекториях своего профессионального и личностного развития.

Следующая очень важная тема - это тема, связанная с защитой детей, по обеспечению их прав и развитию дружественного правосудия. Мы начали эту работу, работа предстоит серьезная, потому что это и изменения

профилактики правонарушений, это изменения в отношении детей в ходе того, как совершается правосудие. Эта тема уже была обсуждена. Действительно, ребенок должен быть защищен на всех этапах ведения процессуальных дел, на всех этапах подходов, когда вершится правосудие, особенно, если это правосудие осуществляется по защите ребенка, который пострадал в результате преступления.

Очень серьезным разделом является медицинская помощь и здоровый образ жизни. Здесь тоже в приоритеты ставятся темы профилактики и помощи в родовспоможении и профилактики детских заболеваний. Действительно, у нас есть проблемные точки, это точки и неонатального выхаживания детей. И здесь мы ставим себе задачу, Владимир Владимирович нам ее озвучил: мы в ближайшее время должны решить проблему в тех регионах, где она не решена до сих пор, по развитию инфраструктуры. Мы должны за предстоящий трехлетний период реализовать программу по строительству 42 перинатальных центров, 79 родильных домов и 14 больниц. Это тот лаг, который должен заполнить логистику предоставления услуг матерям, детям раннего возраста и вообще детям для того, чтобы изменить ситуацию с российским здравоохранением на всей территории Российской Федерации.

Следующая тема - это тема равных возможностей для всех детей. Этот раздел посвящен защите прав и гуманного отношения к тем детям, которые нуждаются в особом внимании со стороны общества и государства, это прежде всего дети-сироты и дети с ограниченными возможностями. Раздел прописан очень подробно, предлагаются конкретные механизмы реализации этой политики. Очень много организаций, которые позиционируют себя как реальные помощники и как реальные локомотивы в реализации данной политики.

Очень важно, что в рамках Стратегии, в рамках программы по ее реализации есть раздел, который называется "Дети-участники реализации

Национальной стратегии", потому что действительно очень важно, как с детских лет дети учатся сопереживать, понимать проблемы друг друга. Очень часто профилактика детского неблагополучия начинается именно с участливого отношения друга, товарища. И в этом смысле воспитание наших детей добрыми, внимательными и заботливыми - основа нашего будущего благополучия.

Очень важно, что Национальная стратегия сама по себе призвана развивать наше гражданское общество и формировать в нем новые ценности, с которыми сегодня практически все, кто приняли участие в разработке этой Стратегии и сегодня активно принимают участие в ее реализации, абсолютно согласны.

Большое спасибо.

МАТВИЕНКО В.И.: Благодарю Вас, уважаемая Ольга Юрьевна за очень содержательный доклад.

А сейчас я хочу предоставить слово заместителю Председателя Государственной Думы Людмиле Ивановне Швецовой. Пожалуйста, Людмила Ивановна.

ШВЕЦОВА Л.И.: Спасибо большое. Уважаемый Сергей Борисович!

Я хочу сначала обратиться к Вам и совершенно искренним образом, неформально попросить передать большую благодарность от всего нашего сообщества, от Координационного совета нашему Президенту Владимиру Владимировичу Путину за его первоиюньский указ, за утверждение Стратегии. Я думаю, что без преувеличения можно сказать, что это настоящий социальный прорыв в развитии современной России. Мы именно таким образом это понимаем.

И еще за одно решение Президента я хотела бы также поблагодарить, что во главе этого процесса он поручил встать Валентине Ивановне Матвиенко, которая не только один из сильнейших политиков нашего

государства, но еще и социальный человек, человек с душой и сердцем, поэтому огромное спасибо за все это.

А теперь я хочу сказать о том, что депутаты Государственной Думы и сенаторы Федерального Собрания, конечно, видят свою главную задачу в том, чтобы подкрепить Стратегию, правительственные мероприятия той законодательной базой, которая, безусловно, необходима. Законотворческий процесс в интересах детей идет постоянно, идет очень активно. Сейчас на рассмотрении только в Комитете Государственной Думы по делам семьи, женщин и детей находится 31 законопроект.

Многое делается и на региональном уровне. Однако, на наш взгляд, назрела необходимость системной кодификации и развития законодательства, создания единого социального кодекса в сфере государственной семейной политики. Необходимо четко определить и уточнить основные понятия и термины, закрепить цели государственной семейной политики, направленные на повышение уровня и качества жизни семей с детьми, на возрастание социального статуса семей в обществе.

Конечно, Семейный кодекс, безусловно, должен закрепить и основные принципы Стратегии государственной социальной политики, разделение ответственности Федерации и субъектов местного самоуправления. Конечно, я абсолютно поддерживаю и Валентину Ивановну, и Сергея Борисовича, должны быть разработаны минимальные базовые стандарты качества жизни детей, сформирован план законотворческой деятельности. Хочу сказать, что в нашем законодательстве еще много "белых" пятен, над которыми нам надо работать, да и многие законы уже просто устарели.

То, что я говорю о таком глобальном подходе к нашей законотворческой работе, это не законотворческий порыв, это суровая необходимость, продиктованная реалиями жизни и, конечно, той Стратегией, которая принята. К слову, могу сказать, что региональные

социальные кодексы уже появились в Белгородской, Ярославской, Томской областях, в Санкт-Петербурге и ряде других регионов России, но это среднесрочная работа, и мы ее проведем. Сейчас же я хочу сказать о том, что необходимо делать немедленно, я в этом абсолютно убеждена, - это решение проблемы обеспечения детей в разведенных семьях алиментами. О чем говорят сегодня цифры? Численность детей, имеющих право на алиментное пособие, - 3 200 тыс. человек. По результатам обследования, почти 90 процентов семей с детьми получают алименты ниже прожиточного минимума. Не получают вообще алименты - 2 100 тыс. человек, и из них, по нашим расчетам, статистики у нас точной нет, к сожалению, она не очень налажена (это одна из задач, которую нам нужно будет решать), 500 тыс. человек живут в семьях просто бедных, где среднедушевой доход ниже черты бедности. Эти дети живут попросту в нищете, у них очень часто нет перспектив для нормальной жизни. И если к этому добавить, что они воспитываются в атмосфере глубокой обиды, неприязни, а подчас и ненависти по отношению ко второму родителю, то можно себе представить, как тяжело этим семьям. Кстати, 92 процента неплательщиков алиментов - это мужчины, а остальные все-таки женщины, такая проблема, тоже у нас, к сожалению, существует. По некоторым данным, детская бедность превышает общую в 1,6 раза и составляет 20 процентов, причем эта ситуация, к сожалению, ухудшается. Особенно уязвимы дети от полутора до трех лет, когда матери-одиночке причитается пособие лишь 50 рублей. Проблема детей в разведенных семьях многогранная, многофакторная и всегда очень чувствительна для детей.

Но я не буду на всем останавливаться, остановлюсь лишь на двух вопросах - восстановление прав детей, не получающих полагающихся алиментов. Первое - это, конечно, ужесточение требований действующего законодательства по отношению к неплательщикам и, конечно, применение этих мер. В Федеральной службе судебных приставов около пяти лет

действует программа оптимизации взыскания алиментов. За это время, как отмечает статистика службы, снизилось количество возбужденных исполнительных производств о взыскании алиментов. Только в первом полугодии 2012 года судебными приставами было вынесено более 12 тыс. постановлений о наложении ареста на имущество должников, заведено свыше 10 тысяч дел о розыске имущества должников. Заведено более 55 тысяч уголовных дел. Такую работу можно только приветствовать, и для активизации этой работы группой депутатов и Госдумы, и сенаторов Совета Федерации внесен законопроект об ужесточении требований в отношении неплательщиков алиментов. Он в скором будущем будет рассмотрен в Государственной Думе.

Вторая мера - это поддержка детей из семей, находящихся за чертой бедности, чьих родителей разыскивают, а жизнь продолжается, дети взрослеют, живут. Мы предлагаем создать специальный фонд или службу, которая по поручению государства будет производить выплаты детям, пока один из горе-родителей уклоняется от его содержания с обязательным возвратом этих средств после розыска неплательщика. То есть мы фактически создаем стартовые средства, которые будут находиться в обороте.

Кстати, для сведения. В странах, где действуют подобные программы и комплекс мер принуждения к исполнению закона, собирается порядка 90 процентов потраченных бюджетных средств. Подобная практика существует во многих зарубежных странах, кстати, ее используют наши соседи в Казахстане и в Белоруссии. Да и в Советском Союзе существовала такая в рамках социалистического государства практика. Вопрос создания такого фонда или службы находится в высокой степени проработанности. Он обсужден с экспертным сообществом, с депутатами, с Министерством труда и социальной защиты и включен в план работы Правительства. В целом нам нужно еще некоторое время для проработки и согласования размеров

выплат и механизма их выдачи и возвращения. А далее после завершения этой работы нам нужно подготовить новый федеральный закон об улучшении системы обеспечения детей алиментами, внести изменения в соответствующие федеральные законы, в том числе в Семейный кодекс и в другие нормативные и правовые акты.

Вы можете спросить у меня или у нас, почему эти проблемы не выносились раньше и почему они не ставились на повестку дня? Я хочу вам сказать, что они выносились. Москва, другие субъекты Федерации ставили этот вопрос и перед Правительством, и перед федеральными законодателями, однако реакции адекватной не было. И я хочу поблагодарить Валентину Ивановну Матвиенко, которая не просто услышала, не просто глубоко разобралась в этом вопросе, но и переломила ситуацию, поставив этот вопрос перед государством и активизировав нас со специалистами в подготовке этих предложений.

Уважаемые коллеги!

Я хочу напомнить всем, что в прошлом году в России произошло более 500 тысяч разводов, вдумайтесь только в эти цифры. Более 60 процентов разводов происходили по решению суда, а значит, в этих семьях есть дети, иногда не один и не два. И они более всего воспринимают, конечно, распад семьи. Их вины в этой драме никакой нет, но они - главные жертвы. Родители должны иметь такую нравственную планку, чтобы максимально уберечь своих детей от страданий, защитить их настоящее и будущее. Но и у государства, и общества, конечно, есть свои задачи, часть из которых я предложила сегодня к решению. Я прошу Координационный совет поддержать это.

МАТВИЕНКО В.И.: Благодарю Вас, Людмила Ивановна.

Я сделаю два коротких комментария. Ольга Юрьевна уже сказала о поручении Премьер-министра. Еще раз хочу акцентировать на это внимание. Поручение подписано 21 ноября, то есть вчера - выделить

дополнительно в 13-14-м годах 100 миллиардов из федерального бюджета для оказания медицинской помощи при родовспоможении и детям. И второй пункт - в 13-15-м годах: в 13-м - 114, в 14-м - 130, 15-м - 80 миллиардов для модернизации региональных систем дошкольного дополнительного образования. Это очень хороший подарок к заседанию нашего Совета.

Ольга Юрьевна, я прошу передать Дмитрию Анатольевичу, что мы готовы раз в неделю проводить заседания Совета, если к каждому Совету Вы будете нам готовить такие подарки. Спасибо большое.

Я бы хотела поддержать Людмилу Ивановну Швецову еще раз по алиментному фонду. Мы изучали международный опыт, международную практику. В целом ряде государств существует такая система государственных алиментных фондов, они называются по-разному, то есть государство выделяет N-ную сумму, и дальше служба судебных приставов работает с теми должниками, как правило, отцами, которые не платят алименты, потом возмещает в этот алиментный фонд те средства, которые были выплачены семьям, имеющим детей. То есть, коллеги, представьте, мама одна, двое-трое детей, муж в бегах, не платит алименты, как ей воспитывать детей, как ей кормить детей? И уж как минимум это 500 тысяч семей, которые еще и относятся к категории малообеспеченных. Государство не имеет право бросать семьи с одним родителем с детьми на произвол судьбы. Я докладывала этот вопрос Владимиру Владимировичу Путину, он сказал: "Поработайте с Антоном Германовичем Силуановым, с Ольгой Юрьевной Голодец, и я надеюсь, что они поддержат эту хорошую идею". Поэтому я бы просила в ходе нашего заседания хотя бы в предварительном плане, потому что, конечно же, создание такого фонда требует и закона, и определенных действий, высказать свою позицию Парфенченко - руководителя нашей Службы судебных приставов, и Антона Германовича Силуанова, как вы к этому относитесь. То есть это будет

возмещаемый фонд за счет неплательщиков. Цифра 2 миллиона 100 не получается, но в этой цифре мы пока не знаем точную статистику, мы попросим ее уточнить от имени нашего Совета. Есть семьи, которые получают алименты на договорной основе, то есть те семьи, которые не обращались в суд, конечно, они выпадут из этой цифры. Мы будем говорить только о тех, кто решением суда признан родителем - неплательщиком алиментов и ему присуждено платить эти алименты. Из этой части хотя бы выделить для начала малообеспеченные семьи, тем самым пока найдут родителя-неплательщика, поддерживать эту семью материально, а потом заставить все-таки родителя выполнять свои родительские обязательства. Поэтому хотелось бы услышать хотя бы накоротке ваше мнение, как вы к этому относитесь.

Коллеги, есть предварительно записавшиеся. Я начну по списку, а дальше будем просто поднимать руки, кто хочет выступить и высказаться.

Ольга Николаевна Костина - член Общественной палаты, лидер движения "Сопrotивление". Обращаю еще раз внимание на регламент. Пожалуйста.

КОСТИНА О.Н.: Уважаемые коллеги! Уважаемая Валентина Ивановна, Сергей Борисович!

На самом деле уже многое сказано, потом в этой аудитории сидят люди, которые, в общем, профессионально занимаются темой, поэтому я надеюсь, что вполне уложусь в регламент. Хотя тематика, о которой мне традиционно приходится говорить, - одна из самых невеселых. Это защита детей, пострадавших от преступлений, это борьба с этим видом преступлений.

Надо сказать, что государством уже много сделано на этом пути. Я очень рада, что сейчас и Администрация Президента, и Правительство действительно вплотную занялись помощью в разработке соответствующих механизмов, которые могли бы помочь жертвам преступлений, потому что

до сих пор дети-жертвы даже не находились в поле зрения, например, Фонда помощи детям в трудной жизненной ситуации. Видимо, эта жизненная ситуация как-то упускалась как сложная.

Между тем я не буду сейчас рассказывать цифры, которые все, наверное, знают. Ольга Юрьевна уже упомянула страшные цифры, сколько мы теряем. Я просто акцентирую внимание только на двух вещах. Дело ведь не только в том, что дети погибают, у нас, к сожалению, эта ситуация ухудшается: в 2010 году количество жертв, зарегистрированных потерпевших, было четыре с лишним тысячи, в этом году за неполные девять месяцев - уже 14 тысяч.

По исследованиям одного из некоммерческих фондов, который исследовал интернет-ресурсы, размещенные в разных странах, выходящие на русском языке, процентное количество детской порнографии от общего количества порнографии - 68 процентов, из них 39 процентов - это дети 7-9 лет, 25 процентов (почти четверть) - дети 6 лет и младше. То есть возраст жертв снижается, ситуация разрастается. Видимо, какие-то профилактические меры и меры законодательного характера нам еще придется предпринять. В общем, перечень этот понятен.

По большому счету проблема делится на профилактику, сопровождение на следствие, о котором уже говорили, не нанося еще одну травму ребенку, потому что мы понимаем, что и для взрослого не просто проходить эти инстанции, а ребенок, да тем более еще не обеспеченный конфиденциальностью, как в нашей стране, когда ребенка с именем, с родителями, с адресом показывают в ток-шоу, а мы читаем об этом в открытых источниках, это навсегда остается в биографии ребенка, как и след в его психике оттого, что с ним произошло, и оттого, что это тиражируется. Поэтому перечень мероприятий законодательного характера в том числе здесь понятен. Это, конечно, не даст мне соврать представителю профильного комитета Государственной Думы, продолжение борьбы с

детской порнографией. У нас до сих пор нет утвержденного законом определения детской порнографии, что затрудняет расследование этого вида преступлений и даже затрудняет ее мониторинг. У нас до сих пор нет ответственности за простое владение этой дрянью, а это тоже затрудняет возможности пресечения этой ситуации.

Кроме того, нужно понимать, здесь совершенно справедливо Валентина Ивановна говорила о вторжении в семью, о недопустимости вторжения в семью, в связи с этим уже много лет стоит вопрос в первую очередь перед МВД Российской Федерации о конкретизации статьи 156 УК РФ, потому что там очень абстрактно написано о недолжном выполнении родительских обязанностей. Что входит в это понятие, до конца непонятно. Вызывает это на самом деле серьезные затруднения, потому что в одном случае набрасываются на семьи, которые страдают действительно от социально-бытовых условий, а в других случаях упускают откровенный садизм, потому что мы с вами знаем, что большинство этих преступлений, к сожалению, латентны, происходят дома, за закрытыми дверями. В этом смысле я приветствую решение Минздрава Российской Федерации вернуться к практике диспансеризации, потому что это не только вопрос поддержки здоровья, это еще и вопрос раннего выявления возможных преступных проявлений.

Безусловно, необходимо создать базу осужденных граждан, отсидевших, вышедших по УДО или как-то иначе на свободу после совершения этих деяний. Уважаемые коллеги, силовики не дадут соврать в данный момент, большинство из них нападает повторно. Причем некоторые не успевают даже доехать до дома, то есть рецидив очень высокий. Общество и соответствующие структуры образования и Минздрава должны знать об этих людях, люди эти должны быть зафиксированы. Их свободное передвижение создает дополнительную угрозу. Такую базу создать

не сложно, я думаю, что при поручении соответствующем ФСИНУ России и соответствующим министерствам социальным это сделать будет не сложно.

Что касается стадии расследования, уже об этом упоминалось, это надо тоже сделать немедленно. Необходимо упорядочить экспертизу по делам о несовершеннолетних жертвах. Безобразие, что следователь вынужден сам отвечать за качество привлеченного специалиста, психолога или еще какого-то специалиста. Поэтому процессуально в законе необходимо жестко закрепить обязательное участие психолога, не просто психолога, а клинического психолога со специальностью травматология, который бы сопровождал ребенка на следствии, который в состоянии был бы дать качественную экспертизу. Не дело, что мы оставляем на совести следственных органов такую серьезную работу. У них хватает, поверьте, и своей работы, в которой им еще предстоит долго совершенствоваться.

Кроме того, хотелось бы, конечно, вернуться к вопросу об отмене сроков давности за подобные виды преступления, потому что на самом деле зачастую жертвы длительное время молчат, а психика искажается, и работу эту надо каким-то образом доводить.

Кроме того, конечно, необходимо говорить и о реабилитации. Мы очень часто говорим о пресечении, об ужесточении наказания, а что делать родителям с пострадавшим ребенком, где получить помощь медицинскую, психологическую? Зачастую психотравма длится годами. У нас есть, куда прикрепить ребенка для того, чтобы он смог вернуться в строй, и родители были уверены в качественной медицинской помощи?

Большинство проблем, с которыми мы сталкиваемся, лежат в тех областях, которые я перечислила. Мы готовы дать конкретные предложения как в подзаконные акты, так и в регламенты, разработки эти есть и международные, и отечественные.

Кстати, буквально в пятницу, 16 числа, прошло совещание у Премьера по этой тематике, Ольга Юрьевна там тоже была, Павел

Алексеевич Астахов там был. Действительно, в Госдуму внесен пакет документов, который касается защиты несовершеннолетних жертв преступлений. Его внесла Ирина Яровая. Я очень рассчитываю, что и Администрация, и Государственная Дума, и Совет Федерации поддержат скорейшее прохождение этих документов и их ратификацию.

Последнее, о чем бы мне хотелось сказать. Поблагодарить тоже, здесь уже благодарили, Владимира Владимировича за создание этого Совета и Валентину Ивановну.

Я хотела бы еще раз обратить внимание на очень важный шаг, сделанный Президентом этим летом, это присоединение к нескольким международным документам, которые касаются защиты детей, - о сексуальной эксплуатации, о торговле людьми, защите женщин-матерей, пострадавших от насилия. К сожалению, Правительство сначала отнесло их реализацию на очень длительный срок, на декабрь 2014 года, однако после совещания в пятницу сроки будут сокращены. И я думаю, что нам всем стоит включиться в эту работу вместе.

Спасибо большое за внимание.

МАТВИЕНКО В.И.: Спасибо, Ольга Николаевна, за интересные предложения. Мы все зафиксируем в стенограмме и потом подготовим соответствующие предложения.

Слово попросил Павел Алексеевич Астахов - Уполномоченный по правам ребенка при Президенте. Пожалуйста, Павел Алексеевич.

АСТАХОВ П.А.: Уважаемая Валентина Ивановна! Уважаемый Сергей Борисович!

Безусловно, скорость принятия Национальной стратегии, утверждение ее указом Президента, создание Координационного совета и уже появившийся, который мы сегодня обсуждаем, План Правительства первоочередных мер говорят о том, что государство сегодня активно наверстывает упущенные возможности и пытается исправить ситуацию,

которая, к сожалению, действительно не столь блестяща, как нам всем бы хотелось.

И я хотел бы поддержать Ольгу Николаевну Костину в части тех предложений, которые сегодня звучали. Они звучат вторую неделю на высоких совещаниях. И очень не хочется, чтобы они ушли в песок, потому что действительно наша страна постепенно превращается в архив для хранения детской порнографии, когда отсутствует уголовная ответственность за хранение, перемещение через госграницу и изготовление без цели сбыта. Только представьте себе! Изготовление без цели сбыта детской порнографии не является преступлением.

Безусловно, надо говорить и о постпенитенциарном надзоре. У нас Закон об административном надзоре предусматривает всего лишь год административного надзора за педофилами. Год! Он в течение года может выдержать, дальше исчезает и растворяется. То есть те меры, которые предлагаются, уже систематизированы, они очень четко прописаны, имеют форму практически законопроекта. Надо их довести до конца. Я прошу Координационный совет поддержать эти предложения и принять.

Еще один аспект, которого коснулась Ольга Николаевна. Действительно, посмотрите, что происходит. Несмотря на то что закон сегодня в принципе запрещает распространение информации о личной жизни, а тем более о жизни потерпевшего ребенка, и вообще демонстрацию ребенка, у нас одно за другим плодятся ток-шоу, с телевизионных экранов постоянно рассказывают о трагедии ребенка, которую он зачастую сам рассказывает, и еще к тому же за деньги, когда его привезли в студию и заставили рассказывать об этом. Мы консультировались с Генеральной прокуратурой по этому поводу, знаете, что говорит Генеральная прокуратура? Они говорят: "Мы понимаем, что идет нарушение, но у нас нет политического волеизъявления. Как только нам заявят с высокой трибуны, что надо это пресекать, мы сейчас бросимся выполнять". Давайте в

рамках Координационного совета, куда выше, при Президенте, скажем, что пора с этим заканчивать. Рассказывайте о чем-то другом, много других интересных аспектов нашей жизни, которые надо пропагандировать, чем насилие над детьми.

Несколько конкретных предложений, связанных с Планом первоочередных мероприятий Правительства. То, о чем мы сейчас говорили, полностью относится к пятому разделу "Создание системы и дружественного правосудия к ребенку". Но у нас дружественное правосудие к ребенку немножко однобоко в данном случае трактуется, потому что мы говорим о системах судопроизводства для детей-правонарушителей и малолетних преступников, а о жертвах преступлений, о реабилитации, о том самом правосудии, когда мы говорим, что детей надо защищать по всем позициям, в том числе от производства детской порнографии, от социальной эксплуатации, к сожалению, мероприятия Правительства этого не предусматривают. Возможно, стоит дополнить их.

Еще несколько практических предложений, основанных уже на опыте, который мы наработали по мере развития института уполномоченного по правам ребенка. Сегодня во всех регионах Российской Федерации есть уполномоченные, во всех 83-х, практически у каждого есть общественные советы, экспертные советы, они объединены в координационные советы федеральных округов. Я предлагаю на их базе создать группы мониторинга за исполнением региональных стратегий, потому что нам необходимо прежде всего, это основное условие эффективной реализации Национальной стратегии, иметь достоверную, полную, честную информацию о положении детей.

Я очень признателен Ольге Юрьевне, что она озвучила вот эти честные цифры, которые можно было бы дополнить, исходя из Плана Правительства, например, тем, что у нас огромное число детей малограмотных и неграмотных. У нас, к сожалению, не реализуется до

конца государственная гарантия на общее среднее образование. У нас огромное число детей, которые становятся жертвами преступлений, их число только растет, к сожалению.

В этих целях предлагается использовать опыт. У нас с 2011 года в аппарате Уполномоченного функционирует единая информационная база. Это целый программный комплекс, который более чем по тысячи позициям по каждому региону может давать оценку по состоянию дел в сфере защиты детей. В этой связи предлагается создать аналогичную базу именно для нужд Координационного совета для того, чтобы четко видеть, в каких регионах есть стратегия, что она предусматривает и какие позиции после реализации этой стратегии.

Хотелось бы еще обратить внимание, что поставлена задача руководством страны (она звучит, очень четко сформулирована) - это формирование эффективных механизмов противодействия жестокому обращению с детьми и противодействия всем формам насилия по отношению к детям. В этой части иногда мы забываем об информационной среде, которая сегодня, к сожалению, во многом становится разрушительной для наших детей.

Я не говорю уже о том, что 90 процентов всей детской порнографии, только по данным Следственного комитета, выявлены в сети Интернет, но и пропаганда жестокости, о которой Сергей Борисович сегодня сказал. Мы последние три дня наблюдаем, как в Приморском крае (уже второй повторный случай, до этого в Калининграде, в городе Гусев) подростки совершают преступление, этим кичатся, бравируют, снимают на видео, выкладывают в Интернет, чтобы заработать какие-то виртуальные бонусы. Потому что есть сайты, которые прямо за эти так называемые "лайки" дают и повышают твой рейтинг в Сети. То есть это такой перекося сознания, от которого мы должны наших детей избавить.

Сейчас идет дискуссия по поводу того, надо ли запрещать размещение таких роликов. На мой взгляд, Роскомнадзор просто недорабатывает в данном случае, потому что это прямо противоречит закону, который с 1 сентября принят и действует. И здесь надо говорить о том, что подобные ролики являются не пропагандой и не бравированием, а это материалы уголовного дела, это доказательство совершенного преступления, именно так надо детям объяснять и всему обществу. В этой связи есть совершенно конкретное предложение, которое мы в последнее время формулируем. Мы предлагаем в следующем году, с 1 июня 13-го года запустить всероссийскую кампанию "Противодействие насилию и жестокости в СМИ, на телевидении, в кино". Это такая широкая, общегосударственная, общественная кампания, привлечь все силы и профессиональное сообщество, экспертное сообщество, журналистов. В рамках этой кампании журналисты могут присоединяться к хартии, которая у нас в 2005 году появилась, потому что вопрос саморегулирования - один из самых основных здесь, потому что саморегулирование - это как раз отношение к таким явлениям, к жестокости и насилию, когда сами производители, распространители говорят: "Нет, я приличный человек, я воспитанный человек. Смотрят это дети, смотрит это общество, я не допущу такого распространения", а не через суд и Прокуратуру добиваться запрета на подобные материалы. Поэтому я просил бы Координационный совет поддержать и участвовать в этой кампании, безусловно.

Последний момент, на котором хотел бы остановиться. Сама Национальная стратегия предусматривает углубление и развитие института Уполномоченного по правам ребенка на муниципальных уровнях, в школьных образованиях, в образовательных учреждениях, и это очень правильно. У нас есть опыт, когда даже в детских домах, например, в Карелии в каждом детском доме есть избранный Уполномоченный по правам ребенка из числа детей или из числа педагогов, наиболее достойный,

каждый год меняют. Внесен закон, Валентина Ивановна представила проект закона Президенту -Владимиру Владимировичу Путину об Уполномоченном по правам ребенка. И тем не менее План первоочередных мероприятий Правительства вообще никак не реагирует и не предусматривает в этой связи никаких действий. Я хотел бы сказать, что у нас, к сожалению, есть несколько особо сложных регионов, в которых или не урегулирован статус уполномоченного, притом что он есть, или он находится за штатом, как, например, в Твери уже полтора года без зарплаты, без всего, выведен за штат, упразднен аппарат Уполномоченного по правам человека. В Рязанской области, в Забайкальском крае катастрофическая ситуация. Поэтому я хотел бы обратить внимание Координационного совета, раз Национальная стратегия это предусматривает, пожалуйста, и нас поддерживайте, а мы со своей стороны готовы делиться опытом и всем накопленным материалом, который у нас есть.

Спасибо.

МАТВИЕНКО В.И.: Спасибо, Павел Алексеевич, за очень интересные предложения.

Коллеги, Ольга Николаевна и Павел Алексеевич поднимали вопрос порнографии. Мы все хорошо знаем, последние 10 лет все время звучит тема детской порнографии. Законодательно не прописано, что такое детская порнография. Находится масса объяснений этому, что очень трудно изложить. Мне кажется, что просто кому-то нужно, чтобы не было такого понятия.

Я бы попросила Владимира Александровича Колокольцева - Министра внутренних дел, как поручение от Общественного совета, все-таки собрать специалистов, естественно, подключится и Госдума, и Совет Федерации, и наконец договориться о том, что такое детская порнография, чтобы это потом в законе прописать, чтобы всех наказывать самым жестким образом. Потому что отсутствие этого в законодательстве приводит к тому,

что можно трактовать все и что, как угодно. Поэтому у меня убедительная просьба, это нужно и для полиции, они в первую очередь выявляют, а потом не могут на экспертном уровне оценить, порнография это или просто баловство. Отсюда уходят преступники из-под ответственности. Просто как поручение от Совета, просьба к Вам возглавить эту работы. Вы - человек профессиональный, мощный, я уверена, что Вы сумеете быстро это доработать.

Я попрошу Мизулину Елену Борисовну, она занимается этой проблемой, также подключиться активно к этому, Ольгу Николаевну, Павла Алексеевича, давайте все-таки добьем эту тему.

Второе. Если вы не возражаете, я бы попросила, может быть, от нашего Совета, Павел Алексеевич правильно поднял тему, коллеги, невозможно без содрогания смотреть, когда в наши телешоу приводят 13-летних изнасилованных девочек и на этом делают рейтинги телеканала. Или других детей, которые подверглись насилию. Это надо незамедлительно запретить, потому что это порождает... Или с каким смаком показывают детские суициды, тем самым пропагандируя, собственно говоря, эти суициды. Давайте от нашего Совета подготовим жесткие обращения ко всем телеканалам и средствам массовой информации о том, что это недопустимо, это безнравственно, что Совет будет за этим следить.

Давайте подготовим жесткое обращение в Прокуратуру. Есть закон, запрещающий это. И не нужно никаких кивков со стороны руководителей государства, нужно выполнять добросовестно, не только ЖКХ заниматься, это очень важно, а эта тема, я считаю, самая главная сегодня в обществе. Давайте напишем в Прокуратуру, чтоб даны были указания на места, наша Генеральная прокуратура жестко отслеживала все эти факты и принимала меры. Тогда средства массовой информации прекратят этим заниматься.

Ну и что касается закона. Действительно, Совет Федерации разработал проект закона об уполномоченных по правам ребенка. Он,

конечно, еще сырой, он не готов, я попрошу, Павел Алексеевич, Вас активно подключиться, депутатов Государственной Думы, Комитет по семье и детям, членов Совета Федерации. Основной рефрен этого закона, что Уполномоченный по правам ребенка не должен быть ни при ком, он должен быть независимым. Это моя личная позиция, моя точка зрения, потому что иначе эти уполномоченные рассматриваются как люди при власти, которые поэтому не могут себя вести свободно. Вот основной рефрен. Но в принципе, конечно, должен быть закон. Есть указ на этот счет, но эта сфера законодательно не урегулирована. Давайте вместе поработаем, чтобы этот закон не остался у нас в подвешенном виде.

Спасибо.

Я попрошу взять слово Евгения Шоломовича Ямбурга, нашего глубокоуважаемого заслуженного учителя, директора Центра образования, членкора Академии наук, Академии образования и так далее.

Евгений Шоломович, пожалуйста, предложения, если можно.

ЯМБУРГ Е.Ш.: Спасибо.

Уважаемая Валентина Ивановна! Уважаемый Сергей Борисович!

Я очень внимательно слушаю. Конечно, кто же против этой Стратегии? Это своевременная, мощная вещь. Но я хочу пояснить, что мешает этой Стратегии. Хорошо, когда стратегия одна и тактика такая же, но противоречия между стратегией и тактикой сегодня вопиют.

Посмотрите, абсолютно правильное было решение, мы сегодня поднимаем заработную плату педагогов по всей стране. Еще Антон Павлович Чехов говорил, что нищий учитель - позор страны. Но за счет чего мы ее поднимаем? По всем схемам - за счет ликвидации ненужных людей в школе. Психологи уходят, дефектологи, логопеды. Кто будет, Ольга Юрьевна, заниматься отслеживанием детей, когда почти повсеместно повышение зарплаты педагога идет за счет сокращения наработанной в 80-е, 90-е годы медико-психолого-социальной службы? Медиков мы вообще

выводим из школ как непрофильные активы, передаем их в поликлиники, а требуется действительно усиление этой работы. Как сказала мне одна учительница: "Знаете, все равно что улучшать полеты наших авиакомпаний, повысив зарплату пилотам, но сократив наземные службы, сократив диспетчеров, стюардесс". Вот это, по-моему, огромная ошибка.

Второй момент. Вы знаете, для того чтобы эти мощнейшие задачи решать - и доступность образования, посмотрите, инклюзивное образование, и работа с девиантными детьми, нужны мощные педагогические кадры. Опять очень интересное противоречие происходит. Понятно, что очень много вузов в стране, которые не удовлетворяют современным требованиям. Но поголовное закрытие педагогических вузов, объединение их с более крупными гуманитарными и прочими университетами приводит к тому, что уничтожается педагогическая составляющая. Довольно ложное заблуждение в стране, что любой физик может прийти и преподавать в школе. Должен сказать, что при современных сложных детях учитель - это не просто физик, это специалист по ребенку, историк - это не просто историк, это специалист по ребенку. В больших крупных вузах эта составляющая уходит в педагогический. Я был бы очень осторожен. Более того, уходит то, что раньше называлось практикой или стажировкой. Мне бы не хотелось, предположим, к врачу, который получил только теоретические знания и не имеет клинических навыков, лечь на стол. Между прочим, таких педагогов мы сегодня выпускаем. Вот это вторая проблема. Они все связаны.

И, наконец, третья. Самым уязвимым оказалось дополнительное образование. Люди моего поколения очень хорошо знают, что огромное количество инженеров, конструкторов вышло из авиамodelьных кружков. Между тем, если основное образование худо-бедно защищено стандартами, то дополнительное образование (странно говорить о стандартах) - нестандартное.

И в результате, что мы сегодня имеем? Ведь не только закон об образовании несовершенен, который как-то со скрипом и большим сопротивлением проходит, но если мы посмотрим системно, то мы увидим, что 131-й закон ответственность за дополнительное образование финансирует на регионы, на муниципалитеты. А если там денег нет, значит, и сюда нет. Значит, 131-й закон фактически уже в какой-то степени не просто ограничивает, а иногда и убивает дополнительное образование.

В то же время начал мощно действовать 83-й закон. В части дополнительного образования он открывает шлюз для коммерциализации образования. Я понимаю, что не все может быть бесплатно и за престижные виды (теннис, бальные танцы) пусть платят, но коллективные виды, что всегда составляло гордость России, надо думать, как финансировать, потому что дополнительное образование -никакое не дополнительное. Иногда усилия одного кружководы или тренера стоят дороже, чем усилия всех педагогов, там спасается личность.

И вот я все говорил о тактике. Посмотрите, у нас стратегия одна, а тактика другая. Это противоречие, с этим надо разбираться.

Теперь о стратегии. Я думаю, сегодня очень честный разговор, я благодарен, что меня ввели в этот Совет, мы называем вещи наконец своими именами. Но почему мы все время бьем по хвостам? Почему реактивное управление? Вот когда один, извините за выражение, урод уничтожил пять детей и двоих взрослых на остановке, конечно, мы ужесточаем наказание, правильно делаем, но ведь, понимаете, это продолжается.

И поскольку мы в Кремле, мне как кремлевскому мечтателю можно одно предложение? Наверное, меня поймет Владимир Александрович Колокольцев. Для Стратегии, как пример, если бы мы ввели обязательное обучение вождению в 9-м, 10-м, 11 классах, мощное, серьезное, с наказаниями - пахнет от тебя пивом, извини, пять лет не подойдешь. Но

если ты серьезно занимаешься, то ты после стажировки при достижении совершеннолетия получаешь профессиональные права, особенно пацанам в провинции это кусок хлеба. Может быть, глядишь, через пять-шесть лет мы получили бы другой стиль вождения. То есть мне кажется, что нельзя все время бить по хвостам, мы же стратегией должны заниматься, а тут придется вкладывать деньги. Автопром бы отечественный пригодился, между прочим, когда в самой дешевой комплектации эти машины пошли бы в регионы для обучения детей.

Но самая всегда большая опасность - компанейщина. Это надо строить тренировочные площадки при школах, при центрах дополнительного образования, как один из примеров, чтобы не было формализма.

Вы знаете, правильно ввели третий урок физкультуры, а ведь беда получилась. Физкультурных залов не хватает, поэтому по 5-6 классов в залах, травматизм возрос. Пошли по другому пути: третий урок в шахматы играют на уроке в обычном классе. Это же формализм.

Поэтому если мы о стратегии, надо просто понимать, что плохо экономить на спичках. Когда-то Бисмарк правильно сказал: "Тот, кто экономит на школах, будет строить тюрьмы". Вот у меня ощущение, что Совет этот стратегический, замминистра финансов сидит, Министр, вернее, должны это хорошо понимать.

Вот, собственно, мои предложения.

МАТВИЕНКО В.И.: Спасибо большое, Евгений Шоломович, за Ваши интересные предложения, они тоже будут внимательно рассмотрены.

Кстати, я хочу предложить, чтобы на каждом последующем Совете мы информировали членов Совета о том, что сделано по итогам предыдущего заседания и внесенных предложений. Тогда мы будем видеть результаты нашей работы.

Я попрошу взять слово Александра Александровича Баранова - директора Научного центра "Здоровье" и председателя, нашего руководителя Союза педиатров России. Александр Александрович, пожалуйста.

БАРАНОВ А.А.: Спасибо.

Уважаемая Валентина Ивановна! Сергей Борисович!

Члены Совета!

За последние годы нам удалось достичь значительных успехов в охране здоровья детей. Прежде всего снизилась младенческая смертность, более чем в 50 регионах она достигла европейского стандарта. Снизилась заболеваемость новорожденных, заболеваемость детей первого года жизни, улучшились физические показатели детей крупных городов. Тем не менее многие проблемы охраны здоровья детей требуют своего разрешения. И мне бы хотелось уже сегодня обозначить ряд дополнительных проблем, реализация которых, на наш взгляд, даст положительный результат в охране здоровья детей. Речь идет о диспансеризации.

Составной частью диспансеризации является создание условий для оздоровления и реабилитации больных детей. К сожалению, в этом важнейшем разделе медицинской помощи у нас большие проблемы. Я бы хотел сказать, что фактически провал. Мы практически потеряли целое звено педиатрической службы - санаторное, компенсировать эту потерю возможно за счет создания центров или отделений реабилитации. Нам нужно принимать программу строительства многопрофильных реабилитационных центров для детей, а еще лучше - для семьи. Пятилетний опыт работы такого амбулаторного учреждения в структуре научного центра "Здоровье детей", кстати, этот центр был построен по поручению Валентины Ивановны Матвиенко в бытность ее вице-премьером Правительства России, показал очень высокую эффективность и огромную востребованность. Центр работает семь дней в неделю, в две смены, и к нам везут детей из Франции, Германии, Испании и из других стран. Больные дети обладают

уникальным реабилитационным потенциалом, это реальный путь профилактики и снижения инвалидности детей, а работа медиков психологического отделения оказывает положительное влияние не только на ребенка, но и на семью в целом. Особенно это актуально для детей первых трех лет жизни, поскольку эти дети в санатории вообще не принимаются, старшие подростки - это завтрашний трудовой, оборонный и репродуктивный потенциал нашей страны.

Следующая проблема. Сегодня Национальный календарь прививок в России один из самых скудных не только в Европе, но и в СНГ. В большинстве стран прививают против 14-17 инфекций, у нас - против девяти. В Европе и США этот вид помощи финансирует не только государство, но и страховые компании. Мы считаем, что необходимо включить в Национальный календарь вакцинацию против ветряной оспы - это 800 тыс. случаев ежегодно, по экономическим потерям уступает только острым респираторным заболеваниям. Это вакцинация против пневмококковой инфекции - 800 детских смертей ежегодно, 700 тысяч отитов, в результате которых 25 процентов детей становятся слабослышащими. Это вакцинация против ротавирусной инфекции, в народе это называют "кишечный грипп", свирепствует сегодня в стране и основная причина госпитализации детей первых двух лет жизни. Это вакцинация против менингококковой инфекции как поставщика инвалидности детей.

Необходимо принятие закона о йодировании соли. 75 территорий России являются йододефицитными. Что это такое? Почти 300 тысяч детей имеют диффузный зоб, 30 процентов - нарушения репродуктивного здоровья. Если учесть, что 15 процентов у нас в стране бесплодных пар, то именно дефицит йода является одной из причин вот этого явления. И, пожалуй, самое главное - это нарушение когнитивных функций, вплоть до задержки умственного развития, вследствие чего у детей возникает

асоциальное поведение, проблемы в учебе, наркомания и другие проблемы. Закон 15 лет в Думе, но по какой-то причине не принимается. Мы много раз поднимали этот вопрос. Сегодня Россия практически единственная страна в мире, которая не проводит йодирование соли. Это для нас непонятно.

Неонатальный скрининг. Мы гордимся, что у нас по шести нозологиям проводится неонатальный скрининг. В Европе - по 20 и 30-ти. Это профилактика смертности и инвалидности, поскольку раннее выявление, в том числе и орфанных болезней, позволяет избежать прогрессирования болезни.

Мы, Валентина Ивановна, очень поддерживаем Ваше предложение о принятии закона об охране здоровья детей. Концепция такого закона нами разработана, и мы готовы дальше работать над этим законом.

И в заключение я хочу напомнить слова из Конвенции о правах ребенка: "Дети должны быть защищены от всего, от чего их можно защитить". Я думаю, все присутствующие будут это делать.

Спасибо.

МАТВИЕНКО В.И.: Спасибо.

Коллеги, в составе нашего Совета есть женщины-герои, в самом прямом смысле героические женщины. Третьякова Елена Дмитриевна -это мама, в семье которой воспитывается 13 детей (семь - родных и шесть - приемных). Она председатель Северо-Восточного общества многодетных семей города Москвы. Поэтому, Елена Дмитриевна, если можно, тоже предложения, какие у Вас есть.

Пожалуйста, Вам слово.

ТРЕТЬЯКОВА Е.Д.: Уважаемая Валентина Ивановна!

Уважаемые коллеги!

Мы с радостью встретили информацию о том, что именно 1 июня в День защиты детей наш Президент принял Указ и утвердил Национальную

стратегию действий в интересах детей. Вы не представляете себе, какой это нашло отклик во многих семьях нашей страны, да и в обществе в целом, потому что такое мощное обращение к проблемам семьи и детей стало по-настоящему новым социальным открытием.

Я с большим волнением шла на сегодняшнее заседание Координационного совета, для меня большая честь представлять армию многодетных семей. Как уже сказала Валентина Ивановна, у нас с мужем большая хорошая семья. Думаю, что не только наша семья, но и все многодетные семьи горячо поддержат то, о чем говорила в своем выступлении Валентина Ивановна. Защита семьи и детства, безусловно, должна быть главным приоритетом нашего государства.

Но я не только мама. Хочу к вам обратиться и как руководитель общественной организации, в которой объединились более тысячи многодетных семей. За последние пять лет количество многодетных семей в Москве увеличилось в пять раз. На сегодняшний день это составляет 75 тысяч многодетных семей. Это большая сила.

Хочу сказать, на мой взгляд, нечто очень важное. Мы не хотим быть только потребителями того, что нам предлагает государство. Мы считаем, что такие программы, касающиеся всех и каждого, невозможно реализовать, если в это не включится самым активным образом общественность.

Я знаю, что общественные организации, занимающиеся проблемами семьи и детей, из разных регионов страны, сами семьи хотят для достижения этой цели объединиться в общественную общероссийскую организацию.

Так, на втором форуме общероссийской программы "Святость материнства", который на этой неделе собрал в Нижнем Новгороде более тысячи представителей общественных организаций из 60 регионов нашей родины, было принято обращение к Президенту Российской Федерации

Владимиру Владимировичу Путину с просьбой поддержать инициативу создания национальной родительской ассоциации.

Чем конкретно могла бы заниматься эта организация? Во-первых, инициировать новые решения для защиты и укрепления семьи и ее ценностей; осуществлять общественный контроль за реализацией основных положений Национальной стратегии, действуя в интересах детей, и координировать усилия организаций, работающих с семьями в этой сфере; участвовать в создании инновационных социальных проектов силами НКО; проводить мониторинг ситуации и тиражировать лучший опыт и еще многое другое. Главное, мы хотим дополнять, но не подменять усилия власти.

Мы очень надеемся, что это предложение будет поддерживаться всей нашей общественностью, членами Координационного совета и руководством страны. Просим Вас, уважаемая Валентина Ивановна, передать Владимиру Владимировичу, что в нашем лице он обретет надежных общественных партнеров в реализации его масштабной программы в интересах семьи и детей.

МАТВИЕНКО В.И.: Благодарю Вас, Елена Дмитриевна.

Я просила высказаться Артура Олеговича Парфенчикова и Антона Германовича коротко. Если можно, ваша позиция по поводу возможности создания алиментного фонда. Пожалуйста, Артур Олегович.

ПАРФЕНЧИКОВ А.О.: Уважаемая Валентина Ивановна, Сергей Борисович!

Мы, конечно, всецело поддерживаем такую идею, и не только потому, что это общая международная практика. Но я бы сразу хотел сказать, что, наверное, число детей, которые будут попадать под программу алиментного фонда, несопоставимо ниже тех цифр, которые звучали в начале нашего Координационного совета. Все-таки я предполагаю на основании тех цифр, которыми оперирует ведомство, мною возглавляемое, значительная часть родителей все-таки решает свои проблемы в отношении

воспитания детей в случае развода достаточно цивилизованными способами. И по большому счету, деятельность Федеральной службы судебных приставов в плане принятия каких-то принудительных мер по наиболее, наверное, сложным ситуациям как раз и мотивирует в том числе родителей на поиск таких цивилизованных способов. И та программа, о которой уже сегодня говорилось, приводит к тому, что каждый год у нас количество исполнительных производств, которые попадают в сферу деятельности Службы судебных приставов, а, значит, где-то и суда, неуклонно снижается.

Могу сказать, что за десять месяцев текущего года нами было возбуждено, не могу сказать "лишь", конечно, все равно это много - 676 тыс. исполнительных производств, но это на 10 процентов меньше, чем за аналогичный период прошлого года. А в розыске у нас находилось чуть более 60 тыс. должников по этой категории исполнительных производств. Из них треть мы уже в течение десяти месяцев нашли и начали те или иные процедуры. Поэтому это не столь большое количество детей, которые будут попадать под действие этого алиментного фонда. Наверное, будет какая-то отсрочка выплаты вот этих компенсаций в пользу алиментного фонда, потому что, скорее всего, я предполагаю механизм, который будет действовать, все-таки на момент розыска должника, помимо тех текущих платежей, которые он должен будет платить с начала его обнаружения собственно ребенку, будет еще какой-то остаток недоплаченных средств даже с учетом компенсации алиментного фонда. В дальнейшем по мере компенсации, естественно, остатка мы сможем дальше уже производить какие-то компенсационные взыскания в пользу алиментного фонда.

Но я, конечно, уверен, что тот законопроект, который сегодня предложен депутатами Совета Федерации и Государственной Думы, в случае его принятия еще более снизит количество исполнительных производств, которые будут попадать в сферу суда и принудительного исполнения.

Пользуясь случаем, Валентина Ивановна, я бы хотел все-таки кратко обозначить еще две очень серьезные проблемы, которые высветила деятельность нашего ведомства. Первое - это, конечно, геометрический, резкий рост исполнительных производств по обязанности органов государственной власти предоставления жилищных помещений для детей-сирот. Мы за девять месяцев текущего года уже возбудили почти 20 тысяч таких исполнительных документов. Сравним, что за весь 2009 год таких исполнительных документов было менее 2 тысяч. И рост этот, конечно, связан с активизацией в том числе и нашей работы по реальному исполнению этих судебных решений. То есть когда в рамках нашей деятельности это жилье стало предоставляться по судебным решениям, естественно, люди пошли в суд, сироты. Даже те, которые уже 5-10 лет назад окончили детские учреждения, жили и, в общем-то, не надеялись на то, что такая процедура вообще возможна. Когда квартиры стали даваться, все стали обращаться в суд. Эта проблема, конечно, очень серьезная. Она не только материальная, мне кажется, нужно решать вопрос в комплексе, потому что здесь вопросы и патронажа детей после их исключения уже из детских учреждений по исполнению 18 лет. И, в общем-то, здесь нужно думать о том, какое жилье, какого статуса, в собственность или в социальный наем должно предоставляться детям, через какое время, какой контроль должен вестись за сохранностью этого жилья, которое передается ребенку. Это очень важный вопрос, Валентина Ивановна, мне кажется, его нужно решать максимально быстро, потому что эта проблема будет только возрастать. А по нашим подсчетам, мы оперируем только всего лишь в рамках нашей службы - 5-10 процентов сирот, которые сегодня обращаются к нам.

И второй вопрос, который я хотел бы поднять, - это, конечно, решение проблем, связанных с определением места жительства ребенка. Мы каждый год имеем больше 10 тысяч таких исполнительных производств. Мы

должны констатировать, что у нас в принципе нет сегодня реально действующего механизма определения реальной социально-психологической ситуации в семье, когда решается очень важный вопрос, где должен быть ребенок. В самых предметных ситуациях, когда мы исполняем эти решения, у нас нет полномочий по их исполнению. Мы зачастую просто бессильны исполнить то или иное судебное решение. И это очень серьезная проблема.

МАТВИЕНКО В.И.: Спасибо Вам, Артур Олегович, за Вашу активную работу.

Что касается закона, который разработан депутатами Государственной Думы с участием членов Совета Федерации, дополнительные формы защиты семей от неплательщиков алиментов -это лишение специальных прав. Мне кажется, что это будет очень эффективная мера. И прошу коллег, давайте ускорим продвижение этого закона и рассмотрение его Федеральным Собранием.

Пожалуйста, Антон Германович, Вам слово.

СИЛУАНОВ А.Г.: Спасибо.

Вопрос о создании фонда. Наверное, этот вопрос требует изучения. Надо изучить еще опыт других стран, за счет чего и каких ресурсов пополняется фонд, как расходуются эти средства. Потому что, если посмотреть книжки, которые у нас на столах содержатся, то по оценкам автора, это примерно около 30, по максимуму 37 млрд. рублей в год. Это достаточно большие средства, поэтому, мне кажется, нужно подойти еще к вопросу (при рассмотрении одновременно с вопросом о создании этого фонда) относительно того, как повысить взыскания с тех граждан, которые уклоняются от уплаты алиментов. Если мы это не сделаем, то, по сути дела, государство будет платить за таких уклонистов от уплаты алиментов.

Поэтому, думаю, необходимо эту идею проработать, определиться еще и по полномочиям с субъектами Российской Федерации, потому что здесь, наверное, и регионы могли бы поучаствовать в решении этого

вопроса, и Федерации, естественно. Безусловно, поэтому будем прорабатывать идеи.

Что касается, Валентина Ивановна, Вашего предложения о детском бюджете, очень интересная идея. Мы на самом деле уже такой бюджет для себя подготовили, готовясь к сегодняшней встрече. Общий объем средств только в Федерации на цели поддержки детей составляет около 100 млрд. рублей. Поэтому если мы еще можем посмотреть, сколько регионы тратят, поскольку это одна из их основных задач и полномочий, то к подготовке бюджета на очередной финансовый год мы могли бы сделать как приложение, сколько государство в целом тратит на вопрос поддержки детей. Такую информацию для депутатов Государственной Думы, членам Совета Федерации в составе материалов бюджета готовить. Это предложение мы будем исполнять.

Спасибо.

МАТВИЕНКО В.И.: Спасибо, Антон Германович, потому что, по крайней мере, мы будем понимать, сколько мы, как Вы правильно сказали, тратим на детей на федеральном и на региональном уровнях, понимать, сколько это от ВВП и куда нам двигаться. Поэтому спасибо за поддержку. Давайте подумаем, как это формализовать.

Коллеги, регламент наш истек, поэтому давайте так, что называется, по минуте - предложения. Попросила слово Елена Борисовна Мизулина. Елена Борисовна, пожалуйста.

МИЗУЛИНА Е.Б.: Спасибо, Валентина Ивановна.

Я хотела бы поблагодарить за то, что действительно мы получили такую стратегическую, интересную работу. А по тактике, я думаю, то, что Вы, Валентина Ивановна, возглавили Координационный совет как человек, который за что-то берется и добивается, я в этом неоднократно уже убеждалась и в прежние депутатские годы, это и есть наш основной тактический ресурс, поэтому у нас все получится.

Я сегодня хотела бы на несколько моментов обратить внимание, не только от имени депутатов Комитета, но и Председателя Государственной Думы, мы с ним согласовывали некоторые моменты, связанные с этой Стратегией, и от имени участников второго форума, который в эти дни проходит в Нижнем Новгороде, программа "Святость материнства". Я сегодня ночью оттуда прилетела, поэтому я считаю важным озвучить основные моменты, на которые надо обратить внимание.

Но предварительно, Валентина Ивановна, я отдала Зинаиде Федоровне и передам Вам концепцию государственной семейной политики. В ней, кстати, мы неоднократно обращались, Антон Германович, правда, еще до Вас, к предыдущему Министру финансов, потому что наш Комитет ведет уже на протяжении 10 лет, структурирует семейный детский бюджет и никаких проблем не было бы в сопроводительных документах к федеральному бюджету включали семейно-детский бюджет, который состоит из прямых расходов на детские и семейные пособия, на детей и на семью. Это можно посчитать. Сейчас он действительно (Валентина Ивановна правильно сказала) 0,89 процента от ВВП, но это применительно к федеральному бюджету. Консолидированный пока не знает никто.

Относительно многих проблем, которые здесь прозвучали, Валентина Ивановна, любой вопрос, который мы предлагали на уровне законодательного решения в Правительство, к сожалению, причем все фракции (у нас в Комитете нет такого разделения по существу, сегодня очень сильный Комитет Думы, Людмила Ивановна знает, мы выступаем едино), мы по четырем-пяти версиям пытались договориться с Правительством по алиментам - без минимального размера алиментов невозможно никакой алиментный фонд создать. По защите права детей на жилье в случае расторжения брака - нерешенный вопрос, отрицательный отзыв. О высокотехнологичной медицинской помощи, возможности направлять средства материнского капитала отрицательные отзывы. О

возможности выплачивать материнский капитал на усыновленного пасынка или падчерицу (это вообще просто нонсенс!) - отрицательный отзыв. Порнография, определение детской порнографии, уголовная ответственность за хранение, разработано лучшими специалистами страны: Рарог - заведующий кафедрой уголовного права МГЮА, Комиссаров - заведующий кафедрой уголовного права МГУ, Гаврилов - профессор Академии МВД и так далее, но, к сожалению, опять отрицательные отзывы Правительства. Соответственно, я очень надеюсь, что под патронатом Координационного совета и при Вашем личном участии мы сможем изменить эту ситуацию. Всего лишь поменять официальный отзыв Правительства на то, что поддерживают, но ко второму чтению, если есть замечания, их устранить. Всего лишь навсего.

Так вот три основных момента. Я очень быстро.

Первый относительно главной цели Стратегии. Совершенно очевидно, что благополучие ребенка зависит от благополучия семьи, поэтому самый главный как бы лейтмотив всей Стратегии должен быть

каждому ребенку благополучную семью. И я хочу обратить внимание уважаемых участников на то, что вообще тысячелетняя история России

это три столпа: церковь, армия и семья. Так вот именно на это был направлен удар большевиков в начале прошлого века. Разрушили сразу несколькими декретами 17-го года: семья, армия и церковь. Так вот сегодня государственная политика по отношению к возрождению армии, церкви понятная, четкая, последовательная и предсказуемая. На очереди семья. Вы видите, что происходит в обществе, как идет борьба за семью, потому что в обществе востребованы сегодня государственные диалоги семейной политики.

Уважаемый Сергей Борисович, Указ Президента № 712 об основных направлениях государственной семейной политики 96-го года

был принят в период социально-экономических преобразований. Он устарел, поэтому очень большая просьба его пересмотреть и обновить. Мы здесь поможем.

Второй очень важный момент - какие мероприятия могли бы быть эффективные. Даже три года - это замечательно. Я приведу пример по перинатальным центрам. Программа перинатальных центров сама была скептически. Мне медики говорили: "Ну, это дорогостоящее. Еще неизвестно, дети в этих кувезах, потом больные и так далее". Вот моя Сибирь, Омская область. Приезжаю. Что получилось? Сегодня эти перинатальные центры или палаты, в которых мама с ребенком, уже не только в рамках федеральной программы совместного финансирования. У нас за триста километров уехал в глушь, приезжаю в районную поликлинику с больницей, а там родильное отделение - точно такие же палаты. Люди увидели, что такое современная палата для матери с новорожденным. И это произошло очень быстро на условиях софинансирования, это так называемые инфраструктурные изменения. Если мы в рамках нашей Стратегии сделаем четыре основные сферы - образование, здравоохранение, жилье, досуг семьи, родителей и детей, 100 детских садов, деньги тем более выделены по России, дальше уже регионы сами это будут воспроизводить, и люди увидят, что это такое. 100 современных детских игровых парков. В нашем Комитете несколько проектов, совершенно потрясающих, я передам сегодня письмо относительно создания семейных парков современного уровня, где организован досуг родителей и детей. Вы представьте хотя бы один на федеральный округ, уже проекты есть региональные, степень проработки очень большая. Конечно, это частногосударственное партнерство. Досуг детей совместно с родителями учитывает и ограниченные возможности детей, плюс к этому еще семейные детские игровые парки, патриотическое воспитание, потому что предложен вариант "Волшебный мир России", где ребенок, живущий в том же Омске, пришел вместе с родителями в этот

парк, несколько часов может здесь играть, и совместно с родителями еще и посмотреть в миниатюре и Санкт-Петербург, и многие другие достопримечательности России. Поэтому одним махом мы решаем сразу несколько задач и опять же аккумулируем средства, что очень удобно. И очень важный момент -раздел шестой, про который здесь Ольга Юрьевна Голодец говорила. Я хочу обратить внимание, посмотрите, как он называется: "Создание системы защиты обеспечения прав и интересов детей и дружественного к ребенку правосудия". Это ювенальная юстиция. К сожалению, западный опыт развития ювенальной юстиции таков, что дружественное правосудие по отношению к детям превратилось в недружественное правосудие по отношению к родителям. Нам надо этой опасности избежать, поэтому я обращаюсь ко всем участникам и прошу аккуратно, не торопясь, реализовывать этот раздел, очень серьезно обсуждать со специалистами и с общественностью, чтобы не разрушить те хорошие начала, которые мы заложили.

Еще раз хочу от имени Комитета выразить уверенность и надежду на то, что наша работа будет конструктивной при поддержке Президента России и во главе с Валентиной Ивановной. Я не сомневаюсь, что у нас это получится, особенно если Стратегия в интересах детей будет основана на стратегии в интересах семьи и детей.

И очень большая просьба, Валентина Ивановна, программа "Святость материнства", попечительский совет возглавляет Наталья Викторовна Якунина, я сама свидетель и первого форума, и сейчас помогала точно так же. На этом форуме, вы представьте, то, что не делает Министерство труда и социальной защиты, собирая на одной площадке представителей региональной власти, которая занимается социальной поддержкой семьи, это же теперь региональная, и коммерческих организаций. 45 регионов приехали! Министры соцзащиты! 45 регионов!

МАТВИЕНКО В.И.: Елена Борисовна, я с Вами согласна полностью, надо всячески поддерживать.

МИЗУЛИНА Е.Б.: Включить в Координационный совет...

МАТВИЕНКО В.И.: Это как раз институты гражданского общества.

МИЗУЛИНА Е.Б.: Спасибо большое.

МАТВИЕНКО В.И.: Я благодарна вам за предложения. Давайте, когда мы будем делать ротацию, вот таких руководителей тоже вводить в Совет обязательно.

МИЗУЛИНА Е.Б.: Причем бескорыстны и бесребреники. Замечательно.

МАТВИЕНКО В.И.: Елена Борисовна, Вы подняли важную тему по поводу...

МИЗУЛИНА Е.Б.: Замечательно! Спасибо.

МАТВИЕНКО В.И.: ...ювенальной юстиции. Вот давайте, коллеги, все сразу договоримся, я лично абсолютный противник ювенальной юстиции. И эта тема сегодня в повестке в нашем обществе, в нашем государстве не стоит. И никто не собирается заниматься созданием ювенальной юстиции. Пусть это не приписывают Стратегии, пусть это не приписывают нашему Координационному совету. Я думаю, все присутствующие с этим согласятся. Поэтому никакой ювенальной юстицией мы заниматься не будем, поддерживать не будем и создавать тем более.

Коллеги, понятно, что все хотят выступить, но это только первое заседание, такая возможность будет у всех. Я попрошу Михаила Анатольевича Абызова, он хочет минуту буквально для того, чтобы высказать свою точку зрения. Министр Российской Федерации. Пожалуйста, Михаил Анатольевич.

АБЫЗОВ М.А.: Уважаемая Валентина Ивановна! Сергей Борисович!
Уважаемые коллеги!

Национальная стратегия определила основные направления для разработки Плана Правительства. Мне очень приятно, что этот План был разработан с участием экспертов Правительства Российской Федерации, членов Совета Федерации, представителей регионов на площадке "Открытого правительства", на площадке Совета Федерации мы проводили это обсуждение.

О чем мы сразу договорились? О том, что с учетом того, что более 500 предложений экспертов, руководителей регионов были учтены при подготовке Плана работы Правительства по реализации Национальной стратегии, саму программу Правительства мы сделаем абсолютно живым инструментом, который возможно дополнять по результатам исполнения, оценивая конкретный эффект от конкретных мероприятий. Несмотря на то, что это в Плане не отражено, мы определили, утверждая распоряжением Председателя Правительства эту программу, о том, что по результатам I квартала с учетом дополнительных предложений, которые будут высказаны здесь на Координационном совете, из регионов собраны, мы сможем План Правительства дополнить. Соответственно, я хотел бы, чтобы мы это в Плане Координационного совета учли и, собственно говоря, этим руководствовались.

Второе. Валентина Ивановна, План получился многогранный и глубокий, он предусматривает как федеральный, так и региональный уровень. Без координации, мониторинга и контроля за этим Планом мы не получим стопроцентного эффекта. В этой связи пункт 74 Плана предусматривает в декабре принятие системы индикаторов для мониторинга эффективности по его исполнению. Остался месяц. Просьба к коллегам из Координационного совета, всем, кто принимал участие в Экспертном совете, на площадке "Открытого правительства" в подготовке этого Плана совместно Росстатом подключиться к разработке этой системы индикаторов,

потому что именно по ним мы будем судить об эффективности нашей работы, реализации и Национальной стратегии, и Плана.

Что касается предложений, о которых Елена Дмитриевна Третьякова сказала. Абсолютно принципиально, Валентина Ивановна, без общественных организаций, без гражданского контроля эффективность реализации этих мероприятий мы отследить не сможем. Бюрократия (мы будем собирать статистику) не будет действительно отвечать тем требованиям, которые мы ставим перед Планом про семью. Только общественность может дать реальную оценку того, насколько мы делаем это правильно и эффективно. Поэтому общественные организации, социально ориентированные некоммерческие организации должны быть включены и кооперированы в нашу работу.

Я думаю, то, что говорил Павел Алексеевич, что часть этой работы может производиться на базе уполномоченных По делам ребенка регионального уровня, это приемлемо. Надо здесь скооперироваться с региональными общественными организациями, потому что это выходит только за вопросы защиты интересов детей. Это и семья, и образование. Здесь надо на региональном уровне широкую платформу делать.

Я думаю, что предложения по региональному мониторингу и контролю должны войти тоже в план работы. И в этом отношении, Сергей Борисович, мы все ждем решение в следующем году совместно с Общественной палатой плана по финансированию социально ориентированных некоммерческих организаций. То, что Вы сказали в самом начале, что часть денег, которая предусматривается на финансирование социально ориентированных некоммерческих организаций, должна пойти именно на организации, специализирующиеся на защите детей и семьи, занимающиеся этой проблематикой, это принципиально важно, предполагается это в бюджете с 1 апреля 2013 года. Это будет серьезным подспорьем, и тогда мы сможем в том числе на коллег опираться с точки

зрения их вовлечения в контроль и соучастия в той работе, которую ведет непосредственно Правительство.

Региональные программы, мы их просмотрели и проработали с экспертами. Они получились неровные. Очень сильные отличия по качеству программ, по глубине и объему финансирования. Это означает, что нам необходимо в рамках Координационного совета все-таки объединять и анализировать лучшие практики, их распространять, они для всех регионов должны быть открытыми. И в этом отношении мое предложение заключается в том, что нам надо создать по этой программе национальный Интернет-ресурс, где объединять все наработки, повестку дня, по которой мы будем идти. Тогда коллеги из регионов, министры социального развития смогут в том числе обмениваться тем опытом, который по реализации программы будут дорабатывать.

Еще хотел бы сказать, что по результатам I квартала имеет смысл проанализировать практики и, возможно, дополнить и план работы Правительства, и внести дополнения принципиального характера в национальную стратегию, которая была утверждена указом Президента.

Спасибо.

МАТВИЕНКО В.И.: Спасибо.

Я хочу отдельно поблагодарить Михаила Анатольевича, потому что когда мы готовили все вместе План Правительства первоочередных мер, мы обратились с просьбой к нему в рамках "Открытого правительства" провести такое широкое обсуждение с участием экспертов, специалистов. И Михаил Анатольевич настолько проникся этой проблематикой, по-моему, настолько увлекся сам, и спасибо Вам огромное, мы надеемся на Вашу поддержку в будущем и спасибо за конкретные предложения.

Я хотела также поблагодарить Эльвиру Сахипзадовну Набиуллину - помощника Президента, Андрея Александровича Фурсенко - помощника Президента, которые тоже наши коллеги, наши партнеры и очень много нам

помогли в подготовке документов, в подготовке сегодняшнего координационного совещания, и восприняли это тоже как дополнительную общественную нагрузку. Спасибо вам большое, потому что это тема, которая объединяет искренних, заинтересованных людей.

Коллеги, отдельная тема есть - это состояние с наркозависимостью детей, подростков, мы отдельно ее рассмотрим на одном из заседаний, но сегодня в заседании нашего Совета принимает участие и член нашего Совета Брюн Евгений Алексеевич, не буду перечислять все регалии - главный нарколог при Министерстве здравоохранения. Есть просто один вопрос, на который я хотела бы получить от Вас ответ один. Мы должны реагировать на темы, которые активно обсуждаются в обществе, и слышать и общество, и специалистов. Например, Вологодское областное законодательное собрание приняло закон о том, чтобы ввести обязательное тестирование школьников на употребление наркотиков. Тема очень активно обсуждается в СМИ. Евгений Алексеевич, Ваша точка зрения: Вы за или нет, и нужно ли нам, законодателям включиться в эту законодательную работу, и ввести это не только в отдельных регионах, а на общероссийском уровне.

БРЮН Е.А.: Спасибо, Валентина Ивановна за вопрос. Да, конечно, да, и это входит в систему раннего выявления, вмешательства. То есть лечить дорого, с неопределенным результатом, поэтому, конечно, профилактика. И один из инструментов, реальных инструментов - выявить потребителя на раннем этапе, вмешаться и объяснить ему адресно, почему этого делать нельзя.

Потом ведь на пустое место наркотики "не садятся", всегда есть какая-то сумма факторов риска, генетических, врожденных, психологических, социальных, культурных и так далее, семейных в том числе. И их надо выявить и ими заниматься тоже. Поэтому я - да. Вот как раз когда я планировал выступление, я думал, что об этом я обязательно

скажу, что нам не хватает вот этого закона об обязательном тестировании, и не только в школах и вузах, и не только несовершеннолетних. У нас совсем исключены из этой работы работодатели, профсоюзы. А члены трудовых коллективов - они члены семей, а там дети. А 30 процентов у нас злоупотребляют алкоголем. А мы не можем алкоголиков и наркоманов, извините, не очень удачное слово употребил, ни добровольно госпитализировать, изъять из ситуации, где они портят своих детей. Колоссальная сумма проблем законодательных. Мы работаем почти все время в неправовом поле. Это одно.

У нас совсем не образованные родители. Мы должны закладывать здоровье следующего поколения и нам нужны образовательные программы на телевидении, в средствах массовой информации. Они не умеют снижать риски по зависимому поведению. Мы должны этому их учить, иначе их воспитывает шоу-бизнес, не очень чистый и со всеми вытекающими последствиями приобщения к наркотикам.

Спасибо.

МАТВИЕНКО В.И.: Спасибо.

Коллеги, с учетом мнения ведущего специалиста в нашей стране, я думаю, надо включить в проекты наших законодательных инициатив в том числе этот вопрос, потому что проблема острейшая. Наркозависимость молодеет, цифры угрожающие. Я думаю, на отдельном заседании мы это рассмотрим.

Владимир Александрович, пожалуйста.

КОЛОКОЛЬЦЕВ В.А.: Уважаемая Валентина Ивановна!

Я просто хотел дополнительное предложение сделать к тому объявлению, которое сделал Евгений Алексеевич.

Просьба обязательно предусмотреть в проекте этого закона обязанность органов здравоохранения направлять подобную информацию в органы внутренних дел. Объясняю, для чего. У нас органы здравоохранения

не имеют права заниматься профилактической работой по месту жительства выявленных вот этих наркоманов, эта обязанность лежит на органах правопорядка. А установить о том, что тот или иной подросток употреблял наркотики - это вовсе не означает, что в дальнейшем данный подросток будет добровольно реабилитироваться.

С ним, с этим подростком, нужна профилактическая работа уже с нашей стороны по месту его жительства, и выявлять причину, условия, откуда и почему данный наркотик нашел свое распространение по этому адресу. Поэтому обязательно просьба учесть.

МАТВИЕНКО В.И.: Спасибо большое.

Я полагаю, что когда мы будем работать над этим законом, мы учтем предложения субъектов Федерации, специалистов, профессионалов и, конечно, Ваши, Владимир Александрович.

Уважаемые коллеги!

Я вас всех благодарю. Мне кажется, получился очень живой разговор. Осталось ощущение недоговоренности, что мы всех недослушали. Но это первая встреча, и мы обязательно такой же содержательный разговор продолжим дальше. Неформальный, без болтовни, извините, с конкретными предложениями. Спасибо вам огромное за это.

Я не буду подводить итоги, могу лишь сказать одну фразу, что поверьте, теперь мы никому покоя не дадим. Вот это будет нашим девизом. Мы достанем всех, кто обязан решать эти вопросы, а не давать формальные отписки и формально подходить. Вот это будет нашим девизом, что мы достанем каждого, кто ответственен за судьбу семьи и за судьбу ребенка.

Спасибо вам большое! И до новых встреч!